

ПРИХОДСКАЯ №146

Газета

ДЕКАБРЬ 2020

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Дорогие братья и сестры, с наступающим Рождеством!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Любовью на Его любовь... 2

Приход: жатва и делатели

Владимир Ерохин
Звезда Рождества
(Песня: текст, ноты) 5

Елена Половникова
Преодолеть разьединенность
(О встрече прихода) 7

Ирина Казьмина
История сельского храма 12

Михаил Завалов
Пора учиться стареть 16

Вести от «НОЯ»
«Звезда» Садового кольца 17

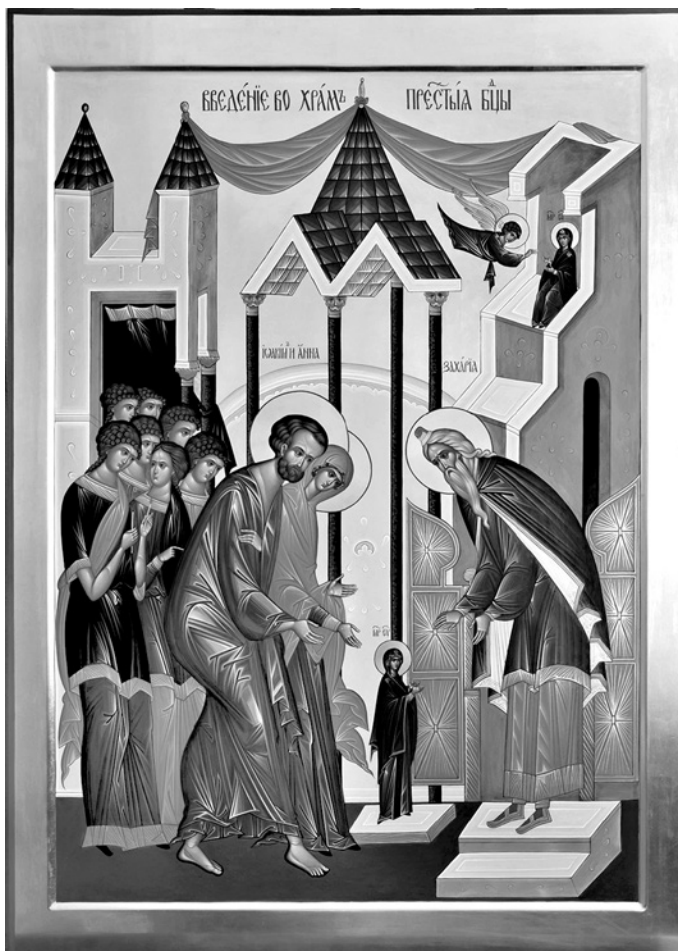
Евангелие за колючей проволокой
Светлана Лукьянова
Тюремные истории 18

На вашу книжную полку

О. Иоанн Гуайта
Что мне оставили Александр Мень
и Георгий Чистяков
(Из новой книги) 21

Дороги паломников

Владимир Грудский
Здесь звучало Его слово
(Продолжение) 25

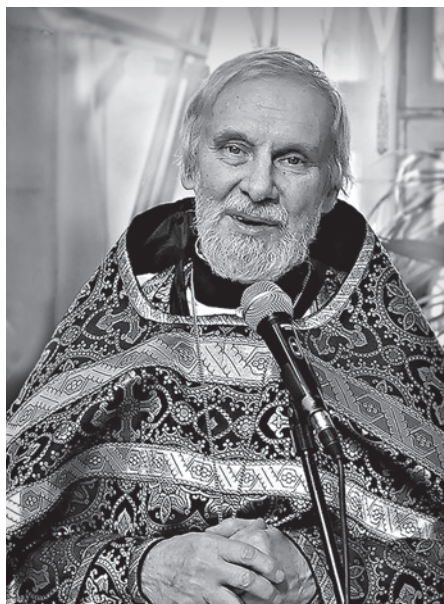

Иоаким и Анна с детства посвятили свою Дочь Богу, и мы сегодня празднуем подготовку этого великого сосуда – Пресвятой Божией Матери. Вот они пожертвовали свою Дочь, разлучились с Ней, чтобы Она служила при Храме Божием. А что можем мы отдать, что нужно Богу?..

Из проповеди прот. Александра Меня 4 декабря 1987 г.

Любовью на Его любовь, добром на Его добро

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
Наступил последний месяц 2020 года. Года необычного, трудного, для многих – переживших неожиданную смерть близких – даже трагического. Но мы, верующие в Господа Иисуса Христа, «Воскресшего в третий день по писаниям», помним, что у Бога все живы, и, скорбя о почивших, продолжаем идти по жизни, помня слова нашего Господа: **«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»** (Мф. 5, 16).

В декабре мы вспоминаем много важных церковных событий.

Первое из них, **2 декабря, память митр. Московского Филарета** (1783–1867). В 1994 году Архиерейским собором Русской православной церкви святитель Филарет был причислен к лику святых.

Пожалуй, самым глубоким духовным деянием митр. Филарета была его работа над русским переводом Библии. Следует сказать, что он прекрасно знал древнееврейский и греческий языки и пре-

подавал их в Сергиево-Посадской семинарии. В 1813 г. Филарет, тогда еще архимандрит, вступил в Российское библейское общество сразу же по его основании и оставался его членом до закрытия в 1826 г. С 1814 года – директор Общества, с 1816 года – вице-президент. Для Библейского общества он перевел на русский язык Евангелие от Иоанна. В 1822 г. вышло первое издание Нового Завета на русском языке. Перевод

исповеданий, в котором провозглашается вера в Воскресшего Господа Иисуса Христа, Спасителя мира.

Митр. Филарет имеет отношение и к истории нашего храма. В 1842 г. в праздник Пятидесятницы он освящал наш храм, вероятно, после ремонта. У нас на сайте в разделе «История храма» опубликована проповедь, произнесенная святителем после освящения. Вот небольшой из нее отрывок.

Митрополит Филарет имеет отношение к истории нашего храма, освящал его в 1842 г., в праздник Пятидесятницы

Библии на русский язык вызывал очень сильный протест консервативного духовенства и многих влиятельных светских лиц. В 1826 г. Российское Библейское общество было запрещено Николаем I.

В 1817 г. Филарет становится епископом, а с 1821 г. – митрополитом Московским. Он был личным другом Александра II, и именно ему император поручил составление манифеста об отмене крепостного права.

Известно, что митр. Филарет был также дружен с доктором Гаазом, приехавшим в Москву в 1806 г. по приглашению князя Репнина-Волконского. Доктор Гааз благодаря своим заботам об осужденных и бедных простых людях, был необычайно популярен в Москве. Когда доктор Гааз скончался в 1853 г., его провожала на кладбище 20-тысячная толпа. Митр. Филарет не только приехал проститься с умирающим, но и отдал распоряжение отслужить панихиду, несмотря на католическое исповедание доктора. Между прочим, митр. Филарет неоднократно говорил, что не может назвать еретическим ни одно из христианских

Митрополит Филарет.
Портрет работы Владимира Гау, 1854 г.

«...горница Сионская, Апостольская, горница сошествия Святого Духа, есть не иное что, как первоначальный образец святого Христианского храма; и взаимно святой Христианский храм, следовательно и храм ныне освященный, есть повторенная, возобновленная, размноженная Апостольская горница сошествия Святого Духа».

Далее митрополит говорил о необходимости молитвы. «Молитва есть дыхание духовного человека. Как дыханием телесный человек привлекает окружающий воздух, и вдыхает из него жизненность и силу: так молитвою душа отверзает себя всеприсутствующему Духу Божию, и приемлет от Него жизнь и силу духовную. Да пребываем и мы в молитве и молениях, да и нам Отец Небесный, по обетованию Единородного Сына Его, **даст Духа Святаго просящим у Него** (Лук. XI. 13)».

4 декабря Церковь празднует Введение во храм Пресвятой Богородицы. Приведу слова из проповеди о.Александра Меня в этот день в 1987 г.

«Старинное предание рассказывает нам о том, что престарелые Иоаким и Анна с детства посвятили свою Дочь Богу, и мы сегодня празднуем подготовку этого великого сосуда – Пресвятой Божией Матери. Вот они пожертвовали свою Дочь, разлучились с Ней, чтобы Она служила при Храме Божиим. А что можем мы отдать, что нужно Богу? Ведь Ему принадлежит весь мир.

Что же такое дорогое мы можем Ему принести? В Писании Господь говорит, обращаясь к человеку: «Сыне, даждь Мне сердце твое!» Вот то, что Богу еще не принадлежит, то, что наше, то, что Он нам свободно отдал и ждет, захотим ли мы своею любовью отблагодарить Его за Его бесконечную любовь?

А любить – это значит выполнять заповеди Божии. Как радуется Господь, когда мы бываем достойны имени христианина. Когда люди, глядя на нас, могут сказать: «Вот эти верующие – они лучше нас, лучше других. Они честнее, добрее, правдивее и справедливее других». Так вот, дорогие мои, мы должны постараться любовью ответить на любовь, на Его добро ответить добром, принесенным в мир, в котором мы живем и где должны и призваны исполнять Его святую волю».

13 декабря – память апостола Андрея Первозванного. Почему он так назван – «Первозванный»? Потому что ему, родному брату ап. Петра, суждено было быть первым из учеников Христовых. Когда

Как радуется Господь, когда люди, глядя на нас, могут сказать: «Вот эти верующие – они лучше нас... Они честнее, добрее, правдивее и справедливее...»

Джотто ди Бондоне. «Введение Богородицы во храм». Фреска капеллы Скровеньи. Падуя. 1305 г.

Господь увидел его, у Него еще не было ни одного ученика. И первым к Господу подходит Андрей – рыбак из маленького городка Вифсаиды, который потом понесет слово Христово вместе со всеми другими апостолами.

Сейчас, когда люди так быстро перемещаются из одного конца земли в другой, нам трудно представить, какие испытания были на пути первых апостолов Христовых. Они шли среди опасностей, среди разбойников, которые подстерегали их на каждом шагу, среди болез-

было еще ни Киева, матери городов русских, ни русского народа, а жили племена славянские по берегам реки, которая именовалась Борисфен и только впоследствии стала Днепром.

Как повествует предание, однажды утром, когда солнце взошло, Дух Божий проник в сердце апостола Андрея, и он сказал: «На этом месте загорится огонь веры Христовой, и отсюда она получит начало по всей этой земле». Апостол, стоя на берегу Днепра, предвидел то время, когда киевля-

Апостол, стоя на берегу Днепра, предвидел то время, когда киевляне впервые будут крещены в этой реке и отсюда потечет огонь веры Христовой по всей русской земле

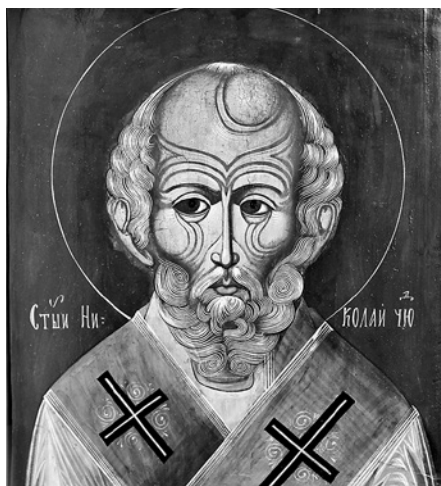
ней, лихорадки, голода, жажды! Об этом апостол Павел пишет в своих Посланиях.

Апостола Андрея особенно чтят в Восточной Церкви, и в нашей стране, потому что есть предание, что во время своих проповеднических странствий он достиг пределов будущей русской земли. Тогда она еще так не называлась, и не

не впервые будут крещены в этой реке и отсюда потечет огонь веры Христовой по всей русской земле. И мы можем сказать, что принесенное в нашу страну слово Христово как бы идет с апостольских времен. Вот почему память апостола Андрея для нашей страны и нашей Церкви так драгоценна и так важна.

19 декабря – день памяти Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. Вот несколько отрывков из проповеди о. Александра Меня, произнесенной в этот день в 1982 г.

«Прославление Святителя Николая началось среди моряков. Когда они проходили мимо гавани города Миры Ликийские, то каж-

«Св. Николай Чудотворец»

дый считал своим долгом прийти к могиле святого помолиться перед морским путешествием. А потом к его молитвам стали обращаться и другие люди, потому что наше житейское странствие похоже на путешествие по морю. Каждую секунду нас может поглотить смерть или грех, который может погубить нас духовно.

Поэтому и для нас с вами молитва великого святого драгоценна. Так что и мы надеемся, что он тоже присутствует на углу суденышке нашей жизни, и тоже молится. Он умер давно, но продолжает действовать, потому что Господь Иисус сказал нам, что человек, который возлюбил Его и пойдет по Его пути, будет творить чудеса и даже большие чудеса, нежели Он Сам творил во время земной жизни.

Поэтому для нас с вами чудо всегда присутствует в жизни. Кто чувствует Божие присутствие, тому не нужны какие-то особенные явные знамения, потому что для него все вокруг есть чудо. Каждое живое существо, каждый цветок и все, что дано человеку, – все это чудо. Только мы с вами слишком привыкаем к этому и не умеем замечать его. И мы никогда не должны терять способности

всему удивляться: и солнцу, и небу, и снегу, и жизни, и тайне Божией любви, которая изливается на нас. Это и есть величайшее чудо. Все – чудо. Потому что во всем Господь».

Для нашего храма день 19-го декабря тоже всегда воспоминание о чуде. Случилось так, что именно в этот день в 1991 г. в небольшом помещении нашего храма, которое мы теперь называем «светлица», состоялось служение первой Божественной Литургии, через 60 лет после закрытия нашего храма в 1930 г. Никакой специальной подготовки к тому, чтобы это совершилось именно 19-го декабря, не было. Это произошло как бы совершенно «случайно». Так что очевидно, что это был нам подарок Свыше. В самом помещении храма еще всю работала типография Министерства культуры, стояли

хоть что-то сделаем, хоть как-то подготовимся. Когда мы ждем Самого Господа, который посетит нас, благословит и озарит нас Духом Своим Святым, – как должны мы приготовить «дом» свой, то есть душу свою, сердце свое, как должны мы его очистить! Может ли в это грязное помещение неочищенной нашей души войти светлый гость – Христос, который рождается?

И вот, дорогие мои, мне хотелось бы, чтобы Рождественский пост был для нас не только временем воздержания, но и временем приготовления. Чтобы мы верили и надеялись, что в праздник Рождества Христова вы все ощутите Его действительное пришествие, Его близость, Его благодатную силу.

А пока будем готовиться и очищать свое сердце молитвой, покая-

Мне хотелось бы, чтобы мы верили и надеялись, что в праздник Рождества Христова вы все ощутите Его действительное пришествие, Его близость, Его благодатную силу

огромные печатные станки и стеллажи с готовой продукцией. Так что мы вполне можем относиться к свт. Николаю как нашему покровителю, дарованному нам от Бога.

И конечно, самое важное, о чем надо сказать, **декабрь – это время Рождественского поста.** Он начинается 28 ноября и продолжается до 7 января – дня празднования Рождества Христова. Я вновь приведу несколько отрывков из проповеди о. Александра Меня, 7-го декабря 1980 г.

«Не нужно думать, что праздник – это просто приятное время, когда мы можем порадоваться, поздравить друг друга, утешиться в своих печалях! Нет, праздник Рождества Христова – это напоминание о том, что Господь пришел на землю умереть и страдать вместе с нами, чтобы каждый из нас получил жизнь вечную, чтобы каждый из нас приобщился к спасению. И этот праздник есть день выбора: кто-то принимает Иисуса Христа, а кто-то отвергает.

Для нас, принявших Слово Христово, подготовка к празднику есть приготовление к встрече Самого Господа! Только тогда будет радостна эта встреча, если мы

неустанно углубляться в Слово Божие – в Священное Писание. Будем бороться со всей нечистотой, которая есть в нашем сердце и в наших поступках, трудиться друг для друга, готовиться и внимать Господу! И каждый воскресный день будут звучать для нас слова, напоминающие о близости священного дня: «Христос рождается – славите! Христос с Небес – встречайте!» Готовьтесь идти Ему навстречу – грядет Господь наш! Аминь».

Всем нам, дорогие друзья, желаю здоровья, сил и радости для жизни и добрых дел. Всем нам желаю избежать тяжелых последствий этой пандемии. При этом, давайте жить с осторожностью, но без паники, памятуя, что все в мире – в руке Божией. **«Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем; и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владеть и над мертвыми и над живыми».** (Рим.14,7-9).

Звезда Рождества

Слова и музыка Владимира Ерохина

Раиса Гершзон. «Зимние ангелы»

G G7 C

Нас звез - да Рож - де ства в Виф - ле - ем при - ве -

5 Cm G D D7

ла, где Ма - ри - я Хри - ста ро - ди - ла. Пас - ту -

10 G G7 C Cm G

хи и вол - хвы, а за ни - ми и мы сла - вим Бо - га, при -

15 D7 G

шед - ше - го в мир. Как теп - ла и свет - ла э - та

20 D7 G D

ночь Рож - де - ства! Раз - го - ра - ет - ся в не - бе за - ря.

25 D7 G G7 C

Мы к Мла - ден - цу при - шли и да - ры при - нес -

29 Cm G D G

ли на - шей ве - ры, на - деж - ды, люб - ви.

Леонардо да Винчи. Эскиз для «Поклонения волхвов». 1480 г.

Нас звезда Рождества
в Вифлеем привела,
где Мария Христа родила.

Пастухи и волхвы,
а за ними и мы
славим Бога, пришедшего в мир.

Как тепла и светла
эта ночь Рождества!
Разгорается в небе заря.

Мы к Младенцу пришли
и дары принесли
нашей веры, надежды, любви.

Поздравляем с днем рождения!

**Наталью Федоровну Мень (29 ноября),
о. Иоанна Гуайту (26 ноября),
Павла Вольфовича Мень (1 декабря)**

Наталье Федоровне — многая лета!

На письменном столе отца Александра Мень рядом с пишущей машинкой и транзистором стояла, и сейчас стоит, фотография очаровательной девушки — Наташи, Натальи Федоровны Григоренко, его супруги, теперь — вдовы. Стол всегда был переполнен папками, книгами — но портрет в этих торах не терялся, всегда был перед глазами. Как не терялась в жизни священника родная малая семья в наплывах семьи большой, семьи его прихода.

Когда они познакомились, когда дружба близилась к замужеству,

Наташа, выросшая в советской семье, прекрасно понимала, какая участь ждет семью будущего священника. Тем более что в надвигающейся хрущевской оттепели над Церковью нависала очередная грозовая туча. Настоящая Любовь, конечно, не опасается внешних угроз, но и не замечать их не может. И Наташа сделала свой выбор, а рядом с таким (!) мужем тревоги рассеивались.

Удары судьбы, которые сыпались на отца Александра, не миновали и ее — угрозы властей, проблемы на работе, обыски... В доме непрерывный поток гостей: знакомых, мало знакомых, совсем не знакомых. А жилищные условия бывали разные. До того, как перебраться к родителям, снимали жилье поблизости к храму. И далеко не всегда оно было со всеми удобствами. Например, в Отрадном, где отец Александр служил дьяконом, то есть в самом начале служения, в начале их совместной жизни, они ютились втроем с маленькой дочкой в комнате — холодной и мокрой. Зимой на стенах лед, летом сырость. Зарплата мизерная. На свои же деньги покупали дрова.

Ходила на работу Наташа всегда, за исключением того времени, когда с маленькими детьми неко-

му было сидеть. Окончила Ветеринарную академию по специальности товаровед.

О. Александр считал, что у нее явное художественное дарование. В Семхозе половиной дома, где они жили, занималась она — ремонтом, оформлением, интерьером. Ее вкус отражался и на внешнем виде супруга — всегда ухоженным, элегантным.

Почти двадцать лет Наталья Федоровна — староста нашего прихода, ведет хозяйство храма. Тоже в некотором смысле дома отца Александра Мень, подобия его прихода. И каково быть старостой храма Космы и Дамиана, мы хорошо себе представляем...

**От имени прихода —
Александр Зорин**

Дорогая Наталья Федоровна!
Поздравляю Вас с датой. Желаю Вам бодрости, здоровья, духовной крепости. Мы помним о Вас, молимся за Вас. Вы не одна.

Ваш Владимир Илюшенко

Преодолеть разъединенность

Вторая встреча прихода на эту тему

28 ноября состоялась вторая онлайн-встреча прихода на тему «Преодолеть разъединенность. Чем мы можем помочь друг другу и себе?» Участвовали около ста человек: священники и прихожане нашего храма, те, кто сейчас в Москве и кто работает на удаленке в других городах России, а также те, кто живет сейчас в Грузии, Швеции, Израиле.

с 12.45 28 ноября 2020 г. до 16.00

приглашаем на он-лайн встречу прихода:

«Преодолеть разъединенность. Чем мы можем помочь друг другу и себе?»

Во встрече участвуют: протоиерей Александр Борисов, иерей Петр Коломейцев, иеромонах Иоанн (Гуайта), Ирина Языкова, Людмила Милованова, Владимир Хейфец, Сергей Беспалько и другие.

Священники и миряне нашего прихода делятся своими размышлениями о том:

1. В чем задачи церковной общины и ее роль в трудные моменты жизни прихожан? В чем мой вклад в создание общины?
2. Как не терять связь с Богом при невозможности личного причастия?
3. В чем проявляется наша ответственность друг перед другом?

На малых группах у нас будет возможность пообщаться друг с другом "глаза в глаза" и поделиться личными переживаниями:

- Болезненна ли для меня разъединенность с другими?
- Замечаю ли я других, страдающих от разъединенности?
- Что я могу сделать в этой ситуации? Как нам сохранить соединенность в общине?

ВАЖНО: 1. Встреча пройдет в формате он-лайн на платформе Zoom. 2. Для участия во встрече необходимо ЗАПИСАТЬСЯ по электронной почте smilovatb@mail.ru, а если ее нет – то по WhatsApp: +7 910 426-86-41 до 26 ноября 2020 г. К сожалению, одновременно в Zoom могут участвовать не более 100 человек, поэтому не торопитесь с записью. Если желающих будет больше – построимся организовать вторую встречу в другой день. 3. Для полноценного участия в конференции рекомендуем посмотреть интервью священников и прихожан, размещенные на главной странице нашего сайта daniil.ru и в разделе "Приходские встречи".

больше просьб о молитве; как возникла идея составлять списки нуждающихся в молитвенной поддержке. И сейчас матушка Людмила и Татьяна Рябинина каждый день обновляют эти списки, и прихожане в своих малых группах молятся за братьев и сестер, которые туда вошли.

Отец Иоанн (Гуайта) и Ирина Языкова говорили о том, как не терять связь с Богом при невозможности личного причастия. Сейчас мы живем без храма, но не без Церкви. «Иде двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:20), – говорит Господь, это и есть Церковь. В XXI веке это не обязательно физическое собрание, это может быть и виртуальное собрание, главное, чтобы мы были собраны, пусть и на расстоянии. «Мир всем!» – эти слова произносит священник от имени Иисуса Христа на литургии, это значит, что Христос посреди нас, где бы мы физически ни находились. Благодаря трансляциям богослужений мы можем вместе проживать Божественную литургию, причащаться Слову Божию. Литургия Слова, собрание вокруг Слова возможно и на расстоянии.

Владимир Хейфец и Сергей Беспалько размышляли о нашей ответственности друг перед другом в это сложное время: готовы ли мы, умеем ли мы помогать тем, кто страдает от одиночества и изолированности? Человек становится образом Божиим тогда, когда он несет другим милость, и одна из форм поддержки и заботы – это общение: выслушать человека, помолиться вместе. «Побудьте здесь и бодрствуйте со

Встреча началась с молитвы и вступительного слова настоятеля, отца Александра Борисова, который поблагодарил Бога за возможность быть вместе, несмотря на расстояния и изоляцию.

Затем своими размышлениями поделились отец Петр Коломейцев и матушка Людмила. Они говорили о роли церковной общины в трудные моменты жизни. Отец Петр поставил вопрос: можно ли спастись без близких? Господь говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35). Мы христиане настолько, насколько умеем носить бремена друг друга. Мы не знаем себя, пока мы не столкнемся с ближними.

Матушка Людмила вспомнила, как молитва прихожан вернула к жизни отца Петра; как мы все молились за наших священников и служителей, когда они заболели; как весной стало поступать все больше и

Мною» (Мф. 26:36) – просил Господь, когда Ему было трудно и одиноко, так и мы все нужны друг для друга, предназначены быть хранителями своих братьев и сестер. Очень тронуло стихотворение Ларисы Миллер, прочитанное Владимиром Хейфецем:

А кто тут хрупок и раним,
И одинок? Встаю за ним.
Вот я – за ним, а ты – за мною.
Мы, как за каменной стеною,
У бедных смертных за спиной.
У нас защиты нет иной.

А затем Марина Филоник предложила всем участникам встречи в молитвенном размышлении вспомнить и поблагодарить тех, кто помогал нам на протяжении всей нашей жизни. И попытаться услышать – кому можем помочь мы, к кому посылает нас Господь? Одна из сестер позже на малой группе сказала, что во время этой молитвы ушла обида на свою подругу, которая раньше очень помогла ей, а потом чем-то обидела, и отношения прервались, и вот теперь сердце освободилось от этой раны, и сразу после встречи она пойдет ей звонить.

И вот как раз на малых группах у нас была возможность поделиться тем, что из услышанного отозвалось в сердце, как мы переживаем вынужденную разделенность с храмом, с друзьями, как мы можем помочь тем, кто страдает от этой разделенности. Многие из нас вспоминали слова Марины Филоник

из молитвенного размышления: «Господи, к кому Ты хочешь меня послать?» Это, действительно, важно, чтобы не потерять друг друга и не потеряться самому в это непривычное и трудное время.

Возьми нас с Собой, Господи, туда, куда идешь Сам!

Елена Половникова

Обняться, увы, не получилось. Но собрались, поразмышляли, поделились надеждой

Собрание прихода было насыщено – и это очень ценно! – размышлениями участников о нашей духовной жизни в период пандемии и неизбежной физической разединенности. Так, меня заставили глубоко задуматься слова отца Петра о том, что спастись, любя ближних удаленно, или без ближних, или не любя ближних, невозможно: отец Петр напомнил, что в притче о Страшном суде говорится, что критерием спасения являются отношения с ближними: «напоил, накормил, посетил...», а не личное благочестие. «Носите бремена друг друга», «какую любовь будете иметь между собой» – вот признаки того, что мы христиане. Мир по этим признакам может узнать нас, носящих имя Господа, и христиане мы настолько, насколько у нас есть общение, и себя мы даже узнать не

можем, не столкнувшись с ближним.

Вслед за о. Петром проникновенно говорила матушка Людмила – о роли церковной общины в жизни каждого из нас. Она, на мой взгляд, существенно расширила значение и значимость общеизвестных евангельских формул и правил, акцентируя наше внимание на возвращении к братолюбию. И на преодолении разобщенности, неудобств жизни, страхов теми средствами, которые мы имеем: общение в Zoom, молитвы по спискам, и не просто называя имена, но и кратко обозначая связанные с ними проблемы, нужды, а спустя какое-то время и радостные новости об избавлении или смягчении напастей, недугов. Любовь к незнакомым людям означает погружение в их боль и деятельное участие в ее

устранении, и для этого, действительно, мало назвать имя человека, за которого молишься, необходимо знать, за что конкретно следует молиться в том или другом случае.

Ирина Языкова очень уместно напомнила о книге о. Александра Шмемана «Таинство Царства». Он там говорит о Таинстве собрания. И мы собираемся – да, необычным образом, с помощью Youtube, но собираемся. Пишем в чат записки с именами, которые прочитывают в алтаре, и причастие все-таки происходит! Вкусение Слова, приобщение по другую сторону экрана, совместное переживание и спасение – то, что, возможно, больше нас объединяет в это трудное время, чем когда все было благополучно. Ирина метко сравнила пандемию с испытанием Израильского народа...

Владимир Хейфец и Сергей Беспалько поделились мыслями о «Таинстве брата», то есть о важности сохранения отношений в новых условиях самоизоляции. Эти мысли вряд ли кого-нибудь могли оставить равнодушными. «Сторож ли я брату моему?»... Как я отвечаю за другого человека, где граница моей ответственности за него? Божий дар – умение заботиться о человеке, наделять благом других, вносить в мир милость. Но есть и другая сторона: граница свободы другого человека, жизнь которого я прожить не смогу, а смогу только быть рядом в ту меру, на которую решился «хранить брата своего».

Оказывать поддержку, не разрушая себя. Ответственность – готовность дать ответ на Суде.

А далее в группах прозвучали такие, к примеру, вопросы: 1. Болезненна ли для меня разьединенность с другими? Замечаю ли я других, страдающих от разьединенности? 2. Что я могу сделать в этой ситуации? Как нам сохранить соединенность в общине?

Конечно, такая форма собрания, использованная уже во второй раз, все еще непривычна. Да, обнять друг друга не получилось. Но собраться, поразмышлять, поделиться надеждой оказалось очень даже возможно. К нам при-

соединились прихожане, ныне проживающие в других городах и странах – очно такое организовать было бы вряд ли разрешимой проблемой.

Я убежден, что нам нужно продолжать. Продолжать учиться пользоваться современной техникой, помогать в этом старшим, чтобы они могли присоединиться к подобным собраниям, участвовать в онлайн-богослужениях. Например, поискать, найти возможность приобрести брату или сестре компьютер: зачастую в офисах стоят ненужные, замененные новыми ПК, которые вполне еще могут послужить.

Хочется поблагодарить Господа за то, что у нас есть такая деятельная община – столько всего происходит! И приходят на ум слова о.Александра Меня: «Христианство, друзья мои, только началось...»

Александр Чуканов

Участники делятся впечатлениями

Встреча с нашими прихожанами на глубине. Благодарность Богу за поддержку в это непростое время.

Ольга Глазкова

Главное впечатление – готовность помогать и сочувствовать.

Ольга

Благодарю Господа, организаторов и всех участников за возможность сближения сердец! Слава Богу за все!

Елена Константиновна

Искренность – наше все, люди – наше богатство.

Диакон Александр

Есть такое ощущение, что наши люди в основном не страдают от разобщенности. И что люди, которые ропщут и страдают, часто и не хотят выйти из нее, и не надо их спасать против их воли.

м. Людмила

В нашей общине одиноким остаться почти невозможно.

Александр Чуканов

Самое сильное впечатление – молитва с Мариной Филоник. Очень глубокое погружение.

Сергей Беспалько

Спасибо за все! Главное – это вы и ваши теплые лица, и совместная молитва!

Манана Хоргуашвили

Великая ценность – драгоценность – нашего единства.

Владимир Хейфец

Те, кому мы помогаем, делают для нас больше, чем мы для них

Мария Смирнова

Ощущение живой встречи, когда другой человек отважно открывает нам свои глубокие чувства

Ася Дашевская

Очень важные слова: возьми нас с Собой, Господи, туда, куда идешь Сам!

Галина Меньшикова

Мы счастливые люди. Благодарность Богу, нашим священникам, всем братьям и сестрам. И здорово, что участвовали люди из разных стран.

Ирина Языкова

Для меня был удивительным опыт молитвенного размышления, ощущение общей молитвы и нахождения перед Богом.

Я осознала, насколько мало знаю о жизни прихода и насколько мало в ней участвую.

Воспоминание о человеке, который был рядом в трудные времена, тепло и благодарность к нему.

Для меня сейчас конкретный путь сохранения соединенности в общине – это находить время для звонков своим сестричкам из малой группы. Не только и не столько обмен смайликами, а именно теплый человеческий разговор.

Дорогие! Хочу поделиться важными мыслями, которые у нас прозвучали в малой группе:

1. Не нужно стесняться просить группу молиться о себе – это важно для созидания самой группы. Это общее служение группы.

2. Когда ограничиваются возможности физической встречи, обостряется что-то другое («если отказывает зрение, обостряется слух»). И единство может усиливаться.

3. Полезность карантина: то, как мы раньше ходили в Церковь, стало привычным. Как Серафим Саровский уходил в затвор, так и мы можем приобрести больше. Например, углубление молитвы.

4. Как сказал о. Иоанн Гуайта, он молится на литургии и от лица тех, кто присутствует онлайн. Поэтому трансляция – это другая форма встречи.

В записи же это «не работает», получается, как кино.

5. Важность общей молитвы по спискам. Опыт проживания такой молитвы. Есть и проблема – если столько много болящих пропускать через себя, появляется уныние.

6. Наша большая община соединяется через малые группы.

7. Важное для соединения общины – общее дело. Например, волонтерство, «НОЙ», группа милосердия, служение Веры Возлинской и др.

8. Со стороны тех, кому помогают, тоже важное служение: благодарить, давать обратную связь, что помощь нужна, что мы нужны друг другу. В конце концов, принимать помощь.

Сергей Беспалько

Ирина Языкова:

Друзья! Всем огромное спасибо за конференцию. Она вполне удалась. И еще раз показала, что такие встречи крайне необходимы. И не только для наших прихожан.

В моей группе было восемь человек, из них двое из-за границы: из Швейцарии и Израиля. И все очень хорошо говорили, особенно о том, что, будучи в физической изоляции, они не ощущают себя отделенными от прихода.

А одна юная особа призналась, что до этой конференции даже не представляла масштабов деятельности общины, хотя и участвовала в каких-то группах: в молодежке, общине св. Эгидия, у Черняков. Так что будем продолжать в том же духе.

Снежный ангел

Был заснеженный сад, и в саду снежный ангел. Для маленьких детей среди деревьев был устроен вертеп: пещера в сугробе, в пещере фигурки – Иосиф, Мария с Младенцем, ослик, овечки, пастухи, волхвы. Дети спускались с крыльца со звездой-фонариком на лыжной палке, одетые волхвами, и шли по снегу к этой пещере. В тот же вечер (дети уже спали) приехал Володя Шишкарёв. Он говорит, что песня – и стихи, и мелодия – сочинилась сама собой:

В ночном саду прозрачно и светло,
Стоит наш мирный дом.
Проходит ангел, белое крыло
Мелькает за окном...

С тех пор ее поют всюду, она стала народной детской рождественской песней. Те дети давно выросли. А песня так и живет, передаваясь из поколения в поколение. Мне дорого, что она родилась именно так, в сени крыл нашего снежного ангела. В поселке «Заветы Ильича», где наши прихожане Андриюшины снимали дачу круглый год, по соседству с Новой Деревней в блаженные времена отца Александра Меня...

Ольга Ерохина

НА СНИМКЕ:
Владимир Шишкарёв
и дети...

Рисунок Марка Шагала

Печаль не вечна, вечен Бог

1 декабря, в канун праздника иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», в московском клубе Олд Таун Бар прошел концерт вокально-инструментального дуэта Элины и Владимира Гочуа при активном участии третьего музыканта, мультиинструменталиста Владимира Ерохина – прихожанина нашего храма.

Поэт и композитор Владимир Гочуа – гитара, бэк-вокал. Звучание его гитары запомнилось как насыщенное, динамичное, теплое.

Элина Гочуа – вокал. Очень плотный на всем диапазоне голос с красивыми грудными нотами, низкий тип, что-то среднее между меццо-сопрано и контральто.

Владимир Ерохин – тенор-саксофон, флейта, мелодика, дудук, скрипка. Интересное звучание духовых, слегка шипящее, со специфической окраской. В игре, например, на дудуке, было два вида звучания:

одно намеренно шероховатое, другое плотное, ровное и чистое.

Смелый эксперимент, что-то от джаза, рока, камерной музыки.

Владимир Ерохин расцветивал звучание гитары, обогащая гармонию новыми проходящими звуками и аккордами.

Прозвучали очень своеобразные песни о свободе, о таланте, о волшебнике, о музыке прикосновений, о природе, о любви. Завершили вечер традиционные христианские песнопения раннего джаза в переводе Владимира Гочуа.

На разогреве перед началом концерта три своих новых песни исполнила под электрогитару молодая прихожанка нашего храма Ирина Монастырская (Изольда) при инструментальной поддержке Владимира Ерохина.

Несколько интересных подробностей. Тенор-саксофон Владимир приобрел в свое время по благословению отца Александра Меня. Протоиерей Александр Борисов посоветовал ему, певцу церковного хора, не бросать джаз. Великолепная скрипка – подарок сестры музыканта Ольги Ерохиной, флейта-траверс – дар ее дочери Кати Заваловой. А дудук и мелодику Володе подарил его старинный друг священник Петр Коломейцев, клирик нашего храма.

Приятная неформальная атмосфера в кафе Олд Таун очень порадовала, особенно на фоне коронавирусных настроений и формализации культурно-досуговой жизни.

Полина Кузьмина

«Новейшая история» сельского храма

У нас возникла идея: вместе с диаконом Александром Константиновым ездить небольшой группой прихожан по Подмосквовью и соседним областям, чтобы знакомиться со старинными местными православными храмами, и тем самым с историей сельских домов Божиих — этого важнейшего звена нашей Церкви, всего русского православия.

И вот уже мы в деревне Большие Сетки Тверской области, там находится храм св. Николая Чудотворца. Последние несколько километров добирались пешком вдоль реки Медведица, на берегу которой храм и располагается.

Любуясь окружающими осенними лесами, полями, мы говорили с местными жителями об истории края, о его нынешнем существовании и проблемах. Конечно, и о том, что многие, еще с советских времен, продолжают переселяться в города, а села пустеют. А по ведомостям 1865 года в деревне Старые Сетки (прежнее название, теперь, напомним, — Большие Сетки) было 23 двора, в которых проживало около 200 человек.

Храм св. Николая Чудотворца построили в 1752 году у погоста Тереботунь, а сюда, в эту деревню, перевезли ровно сто лет спустя — в 1852-м. Удивительная биография! Сейчас храм даже не то, чтобы частично разрушен, а просто в аварийном состоянии. Правда, не до такой степени, чтобы нельзя было зайти внутрь. На стенах видны остатки фресок. Без труда удалось понять, где располагался алтарь. Прежде мы нередко обсуждали особенности служения в древней церкви, а теперь смогли почувствовать, можно сказать, новейшую историю ее сельских храмов.

Местное население старается сохранить то, что еще возможно сохранить. Приезжают и энтузиасты, неравнодушные люди, которые смогли сделать новую крышу, чтобы храм не разрушился окончательно. Основной объем представлял собой высокий четверик, увенчанный восьмигранным световым барабаном. А сквозь оставшуюся обветшавшую башню колокольни мы увидели звездное небо...

Уже темнело, когда мы возвращались проселочной дорогой в другую деревню, где оставили свои вещи и собирались ночевать. Делились впечатлениями, испытывая боль за судьбу этого храма. И дело, конечно, не только в старинном здании, талантливом произведении православной веры, русской церков-

ной архитектуры и настенной живописи. Разве можно отнестись равнодушно к тому, что жители деревни Большие Сетки, которые искренне тянутся к Богу, лишены возможности полноценного с Ним общения? А у скольких, включая детей, и самому-то такому желанию затруднительно родиться и созреть из-за отсутствия регулярных церковных богослужений!..

Мы все знаем, что в таком же состоянии пребывают многие сельские храмы, а не только в деревне Большие Сетки и не только в Тверской области. Это большая и общая беда всей провинциальной России. Хотелось бы еще раз обратиться на нее внимание, в первую очередь православной общественности. В данном случае через нашу газету, которую, кстати говоря, читают и за пределами нашего прихода, даже в других европейских странах. Обратит внимание и призвать братьев и сестер внести свою, пусть и невеликую, лепту в исправление ситуации. Подобно тем энтузиастам, которые смастерили новую крышу для храма св. Николая Чудотворца в Больших Сетках. Помочь делом, на какое в той или иной мере способен каждый из нас, было бы желание не остаться в стороне...

Вот о чем думалось, когда мы возвращались, идя под звездами и апельсиновым кругом луны, а из близкого леса доносились страшноватые волчьи завывания...

Ирина Казьмина

Она умела дружить

Памяти Лилии Ратнер

5 декабря исполнилось четыре года, как ушла в вечность наша прихожанка Лилия Николаевна Ратнер – художник, катехизатор, лектор, просветитель, пламенная христианка, яркий неординарный человек.

Очень многие в нашем храме ее помнят и любят, и потому мы решили провести вечер памяти Лилии Ратнер. Из-за пандемии – в режиме онлайн. В этой встрече приняли участие настоятель отец Александр Борисов, члены молитвенной группы, которую с середины 90-х годов вела Лилия, друзья и те прихожане, которые слушали ее лекции, ходили на ее выставки, знали ее многие годы как активную прихожанку.

Вела вечер Ирина Языкова, с которой Лилия связывала тридцатилетнюю дружбу. У Лили было много друзей, причем самых разных: художники, поэты, священники, катехумены, которым она помогла обрести веру, слушатели ее лекций, которым она открыла красоту и тайну искусства. Лилия умела дружить и постоянно обретала новых друзей, не теряя при этом старых. Обычно так дружат в молодости, когда воспринимают мир открыто и без опаски, а ведь ушла она в весьма преклонном возрасте – 87-ми лет. Но ее возраста никто не ощущал. Поэтому большинство звали ее не по имени-отчеству, а просто – Лилия. И она этому радовалась.

Слово дружба, пожалуй, было ключевым в воспоминаниях почти всех, кто выступал на этой встрече. Андрей и Карина Черняк рассказали, как они подружились с Лилей Ратнер благодаря Армении, куда она попала в перестроечные годы – в конце 80-х. Землетрясение в Сумгаите, забастовки в Ереване, война в Карабахе – все это переживала Лилия вместе со своими армянскими друзьями. А через них она познакомилась с Андреем и Мариной Черняк, с отцом Александром Менем и новодеревенским приходом.

С самого первого дня, как только вновь открылся храм свв. Космы и Дамиана, Лилия Ратнер пришла

сюда. Пришла за отцом Александром Борисовым, к которому уже ходила в храм Знамени на Речном вокзале, где он прежде служил. И здесь, в Столешниковом, сразу включилась в служение, активно стала участвовать в катехизации, вела семинары. А еще в 90-е годы она участвовала в издании детского приходского журнала «С нами Бог». Ее яркие картинки, смелое дизайнерское оформление этого журнала, сделали его неординарным явлением. Мало того, что это был первый христианский журнал для детей в те годы, он был интересным и содержательным. И во многом благодаря трудам Лилии. До сих пор им пользуются в воскресных школах по всей России.

Члены молитвенной группы рассказали, как Лилия Ратнер ее вела. Это не было просто собрание, на котором по-школьному изучают Священное Писание, это было проживание Евангелия, поиск Святого Духа, горение веры. Своим равнодушным отношением ко всему Лилия умела заразить людей. Она ставила духовную планку так высоко, что, казалось, к чему она зовет братьев и сестер, достичь невозможно. Но она была уверена, что верующему все возможно. И это вдохновляло людей не оставаться теплохладными, интенсифицировать свою духовную жизнь. При этом она не была легкомысленной, понимала,

что в жизни есть трудности, она часто повторяла слова свт. Тихона Задонского: «К Царству Небесному идут не от победы к победе, а от поражения к поражению, но доходят только те, которые не садятся в отчаянии на обочине, но встают и идут дальше». И она помогала именно так идти людям и участвовала своей дружеской поддержкой в жизни каждого члена своей группы. А группа эта множилась, и от нее отпочковывались новые группы, и Лилия со всеми сохраняла тесную связь.

Ирина Тореева, ученица Лилии по Университету Александра Меня, рассказала о ее лекциях, о том, как равнодушно она их читала, часто переходя с предмета искусства на саму жизнь. Она не читала лекции в академическом ключе, но делилась своими открытиями, своим видением и проживанием искусства. Сегодня Ирина сама читает лекции по искусству в Университете Александра Меня и делится тем, что получила от Лилии Ратнер.

Лилия любила путешествовать, она хотела видеть мир во всем его многообразии. Много ездила и по России, и по Европе. И, конечно, эти путешествия были не только открытием интересных мест, но и интересных людей, с которыми она потом сохраняла связь, поддерживала отношения. Фотографии, которые показывали на вечерах ее друзья, запечатлели Лилию в самых разных поездках – Владимир и Суздаль, Грузия, Италия, Греция – и повсюду виден ее неподдельный интерес ко всему новому, что открывалось ей в каждом городе, каждом новом месте.

У Лилии Ратнер было любимое место в Подмосковье – Михалево, где она снимала дачу более 40 лет, туда она приехала, еще когда ее сын Митя был маленьким. И влюбилась в это место на Пестовском водохранилище, где небольшая де-

ревня кажется отрезанной от цивилизации, как на острове. Здесь она любила работать и сделала почти все свои знаменитые графические серии: «Пророки», «Холокост», «Новомученники».

Несколько лет подряд в Михалево снимал дачу и Юрий Пастернак. Он рассказал, как они молились вместе с Лилей на поле вечерами, «пришеде на запад солнца. Видеше свет вечерний...» И Юрий вспоминал, какой молитвенницей была Лиля, как она ощущала Бога в природе. Как они вместе созерцали удивительные картины вечерних небес, в которых можно было разгадать послание

Бога людям, предстоящим перед ним в молитве. Да, можно смело сказать, что Лиля Ратнер была мистиком, она умела увидеть знаки Божьей любви во всем. Юрий Пастернак исполнил две песни, которые он посвятил Лиле.

В этот раз совсем немного говорили об ее художественном творчестве. Видимо, хотелось больше говорить о ней как о человеке, который своей личностью оставил свой след в наших душах. Хотя, безусловно, ее творчество как художника заслуживает пристального внимания, и в конце встречи многие высказывали мнение, что нужно устраивать ее выставки,

особенно для тех, кто в нашем храме не так давно, возможно, уже и не застал ее. Да и художественное творчество требует уже не разговора онлайн, а непосредственного, живого восприятия.

Почти три часа длилась эта встреча, и собравшимся не хотелось расходиться. Словно бы и не было этих четырех лет, отделяющих нас от Лили Ратнер. Мы будто общались с ней, как с живой, ведь любовь и дружба не умирают, остаются с нами. Да и у Бога все живы.

Екатерина Васильева

МАТЕРИ В МОЛИТВЕ

ОБЪЕДИНИВШИСЬ В МОЛИТВЕ,
МЫ СПАСЕМ НАШИХ ДЕТЕЙ

«Твоя любовь к моим детям превосходит мою»

К 25-летию движения «Матери в молитве»

С группами этого международного христианского движения я познакомился около девяти лет назад, причем совершенно неожиданно. В нашем приходе меня попросили, начиная с отца Александра Борисова и координатора православных групп по Москве Валентины Мартыновой, участвовать в собраниях матерей и пастырски поддерживать их молитвенные группы.

Подобное практикуется сейчас со стороны католических священников во многих странах Европы, да и уже по всему миру.

Как раз в это время, весной 2012 года, основательница и вдохновительница «Матерей в молитве» англичанка Вероника Уильямс приезжала в Москву и проводила конференцию, на которую меня пригласили; там меня с ней и познакомили. При этом я выразил сомнение: смогу ли поддерживать матерей, будучи сам несемейным человеком, и в чем вообще моя роль в этом движении будет заключаться? Но она твердым тоном, не допускающим возражений, ответила: «You are spiritual father for many!» (Вы духовный отец для многих!), и в общем, даже и не думайте ничего, но вперед, дерзайте! — таков был примерно смысл ею сказанного.

Поскольку «Матери в молитве» зародились в лоне Католической церкви, то пока в России о них знают мало, тем более что все, исходящее от католиков, обычно у нас сразу ставится под подозрение. Но настрой участниц с самого начала был совершенно внеконфессиональный и открытый для всех, поскольку проблемы детей и боль матерей о них — общехристиан-

ская да и просто общечеловеческая; она легко объединяет поверх всяких барьеров (в молитвенных группах участвуют и православные, и протестанты разных направлений). При этом Вероника, начиная в 1995 году по некоему откровению, как она всегда говорит, регулярно молиться о своих детях вместе со своей родственницей Сандрой, очень быстро поняла, насколько это было важно и какой отклик ее молитвенная инициатива нашла в сердцах многих матерей из разных стран. Об этом подробно она пишет в своей книге «The Joy of Surrender Onto Him» (Радость Подчинения Ему), переведенной на десятки языков мира.

В общем, с конца 1995 года очень быстро стали образовываться небольшие молитвенные группы, домашние или при храмах, куда входят в среднем от трех до восьми матерей, для того чтобы в общей молитве поддерживать друг друга, делиться личными ситуациями с детьми, свидетельствовать об ответах на молитвы и разделять общие боли и радости. Составила молитвы сама Вероника, они собраны в специальной брошюре (буклете), и их прежде всего читают в каждой малой группе. Эти молитвы переведены с английского на более сорока языков.

Надо отметить, что по содержанию молитвы удивительно глубоки, проникнуты евангельским духом и в то же время просты и лаконичны. В них нет ни одного лишнего слова, они фактически учат, о чем просить Бога и как Его просить. Вероника призывает в буклете всех держаться именно этих молитв, и не напрасно. Они задают замечательный настрой и общую структуру молитвенного собрания. Можно, естественно, добавлять что-то и от себя, но не стоит увлекаться этим в группе, где от излишнего и обильного молитвословия у некоторых участниц может наступить утомление, а в молитвах, данных в буклете, как раз прекрасно выдержана «золотая середина». Одна из этих молитв, например, такая:

«Господи Боже! Я так часто подвергала сомнениям Твои пути и не доверяла Тебе, думая, что только поступая по-своему, я буду поступать правильно. Сейчас я раскаиваюсь, Господи, и прошу, чтобы, когда я буду мыслить подобным образом, Ты напоминал мне о том, что Твоя любовь к моим детям превосходит мою».

Движение «Матери в молитве» распространилось более чем в ста странах. При встречах в группах следуют нескольким простым правилам. На столе, за который все садятся, должны быть: распятие, чтобы оно напоминало о нашем Искупителе; свеча, символизирующая Иисуса как Свет миру; Библия, ибо Иисус есть Слово Жизни; маленькая корзинка у подножия распятия, чтобы опускать в нее записки с именами детей, внуков и других ближайших родных, о ком есть желание помолиться, каждое имя на отдельном кружочке бумаги, символизирующем бесконечность Божией любви.

По прочтении нескольких молитв поются славословия, духовные песни, гимны, псалмы или другие церковные песнопения. Могут использоваться гимны общины Тэзе, некоторые авторские песни, переложения псалмов и т.д. Потом читается отрывок из Священного Писания. Открывается любой, наугад. Затем – благодарение за материнство и молитвы, сопровождающие помещение кружочков с написанными именами детей в корзинку. Окончание встречи также сопровождается разными молитвами, приведенными в упомянутом буклете. Завершаются молитвы такими словами:

«Перестаньте плакать и утрите слезы ваши. Все, что вы сделали для ваших детей, Не останется без награды. Они возвратятся из чужой земли. Для вас есть надежда на будущее. Я сказал, Я, Господь»

(Иерем. 31, 16-17).

За прошедшие четверть века впечатляют масштабы распространения этого движения. Когда на Святой

Земле праздновали 20-летие «Матерей в молитве», приводили такие примеры: в одной только Швейцарии было уже около 250 молитвенных групп. В маленьком Люксембурге – 25. Во Франции – около 20 тысяч участниц.

В России их пока еще немного, несколько десятков, при нашем приходе – четыре группы. Примерно один раз в два года устраиваются международные конференции (съезды) «Матерей в молитве», а между ними могут собираться региональные встречи. С моим участием (начиная с 2012 г.) те и другие проводились в Петербурге, Казани, Барановичах (Белоруссия), Брно (Чехия), Вифлееме (Израиль), Кракове (Польша) и Авила (Испания). 25-летнюю годовщину отпраздновали 13 ноября в кафедральном Вестминстерском соборе в Лондоне, но уже без представительного международного собрания из-за коронавирусной пандемии.

Каждый раз, когда собираются либо домашние группы, либо региональные или международные съезды, кто-то трогательно и живо делится своим опы-

том, свидетельством о помощи Бога в разных тупиковых и неразрешимых ситуациях. У некоторых матерей желания насчет детей не исполняются явным образом или исполняются далеко не сразу, а по прошествии многих лет; им приходится так или иначе терпеть и скорбеть, особенно когда это касается детей, подверженных алкогольной, наркотической или еще какой-нибудь пагубной зависимости. Но общение и молитва друг за друга в любом случае дают очень много.

В группах матери учатся «вручать» своих детей Богу, отпускать их от себя и давать

им свободу, даже если эта свобода иной раз может привести к неблагоприятным для них последствиям. Но другого пути не существует, ибо добро с любовью не могут быть навязаны: любящий Отец, согласно притче (Лука, гл. 15), отпустил своего блудного сына, как только тот потребовал часть наследства, но когда сын пришел в себя и решил возвратиться, Отец радостно принял его с распростертыми объятиями.

В России, где жизнь менее стабильна и предсказуема, чем в развитых европейских странах, движение «Матерей в молитве» могло бы быть гораздо более востребованным и охватить несравненно больше людей, чем сейчас. Для этого важно и публичное одобрение священноначалия РПЦ, и просто открытость и благодарность всему тому, что может зарождаться и исходить не от православных, а от других христиан. Пока среди православных священников пишущий эти строки остается едва ли не единственным, кто участвует в этом движении.

Иерей Филипп Парфёнов

Вифлеем, 2015 год. Группа прихожан Космы и Дамиана поздравляет Веронику Вильямс, основательницу и вдохновительницу движения, база которого располагается в Англии, с 75-летием, вручив ей собственноручно сшитого ангела

Колонка Михаила Завалова

Когда пора учиться стареть

Мне идет седьмой десяток, и я все яснее понимаю, что шагнул в особый этап жизненного пути. В каком-то смысле – несмотря на то, что я пока относительно здоров физически и в относительно здоровом уме, – это спуск вниз, закат, приближение к темноте смерти. Так, мне все сложнее учить новые языки из-за капризов памяти. Мое здоровье вряд ли станет крепче, мой вид вряд ли станет привлекательнее. Мои кости ломаются легче, а заживают дольше, чем в юности.

И не только это: передо мной одна за другой закрываются двери возможностей – кем я уже никогда не стану, потому что уже поздно. Думать об этом грустно. А еще меня преследуют кошмары: страшно стать беспомощным и зависеть от других, а также ужасна перспектива выжить из ума.

Отец Александр Мень, когда его собирались посадить, говорил: «Я уже совершил все, что замыслил». Думаю, он говорил это не ради красного словца. Но я так никогда не смогу сказать о себе. Кажется, вообще лишь немногие могли бы с радостью, оглянувшись на прожитую жизнь, сказать нечто подобное, большинство людей не таковы. Годы, которые у меня за спиной, не сплошь радуют.

В нашей культуре старость лишена традиционного ореола почтения – это скорее проблема, которую надо решать, или неприличная вещь, о которой не стоит говорить. В глазах людей старик не муж, умудренный годами, но скорее старый дурень, который понимает в смартфонах меньше пятилетнего ребенка и любит отсталые черно-белые фильмы и странную музыку прошлого века. Иные старые люди прилагают немало усилий ради того, чтобы выглядеть лет на 10 моложе. Не менее печально выглядят старики, которые оживляются, лишь вспоминая свои прошлые достижения: «А помнишь, когда вышла моя книга... и как знаменитый N сказал обо мне...». И есть старые люди, которые не верят в свою ценность и погружаются в пучину депрессии. Мне не хочется походить ни на одну из этих категорий, я уверен, что нужно проживать старение как-то иначе. Но как?

Это действительно серия потерь, закат или осень жизни. Но, кстати, закат и осень – это еще ужасающе красиво. А потери сопровождают любой этап роста: скажем, когда ты стал школьником или вступил в брак, ты теряешь массу прежних возможностей. Я верю, что общины и церковь существуют, среди прочего, и для того, чтобы говорить о подобных вещах, чтобы вместе их проживать. То, что можно оплакивать вместе, исцеляет и избавляет от страхов и позволяет идти дальше.

«Старение не надо скрывать или отрицать, – писал Генри Нувен, – но его нужно понимать, утверждать и проживать как процесс роста, когда мы постепенно начинаем постигать тайну жизни». Мне кажется, люди – как старые, так и молодые – не хотят говорить о старении потому, что сами боятся этой темы. За ней стоит мучительный вопрос: кто я такой и в чем моя ценность, мое достоинство? И для меня старение не патология, но повод избавиться от лишнего и искать ответ на этот вопрос. Это новая возможность, которой у меня раньше не было: вопрос стоит остро, и многие вещи от него не заслоняют, не оберегают. Тут как бы другого пути нет.

Да, это путь *вниз*. Евангелие, которое ценит ребенка, ценит бедного и слабого, призывает не бояться спуска. Да, я всю жизнь хочу от этого убежать и действительно не знаю, что со мной будет и как я буду проживать неприятные дни и события. Но знаю, что уже пора учиться. (Может быть, этому пора учиться с тридцати лет?). Учиться праздновать блаженство бедных, не зная, что будет дальше. По меньшей мере, это не позволяет скучать.

Вести от «НОЯ»

«Звезда» Садового кольца

Саша рожден быть знаменитостью. Кудрявый голосистый пацан с малых лет был на сцене. Он помнит свой самый большой триумф. В тринадцать лет он на сцене Биробиджанского театра, под прицелом камеры областного телеканала «Бира». После выступления к Саше подъезжает одетый зайцем чувак на трехколесном велосипеде.

«Как ты тут оказался и что ты тут делаешь? – спрашивает его ведущий. – Я приехал, чтобы вручить Саше велосипед!» – объявляет «заяц».

Со всей Еврейской автономной области на конкурсной основе были отобраны для участия в фестивале «Котята на рояле» пятнадцать самых талантливых мальчиков и девочек. Им вручали много удивительных подарков, но велосипед «Школьник» получил только Саша!

К богемной жизни он приобщился, учась в Биробиджанском колледже культуры. К сожалению, там же он вкусил и горькие плоды этой богемщины. В общежитии студенты, постигавшие творческие профессии, крепко выпивали. С той поры и Александр регулярно поддает.

В девятнадцать лет он отправился покорять Москву. Сразу же поселился в самом центре столицы, между станциями метро «Театральная», «Лубянка», «Тверская». Проживает в подъездах. И не в каких попало, а в исторических домах. Потомки известных фамилий, проявляя толерантность, мирятся с таким соседством. «Фу, Саша, опять напился», – говорит, например, шагая мимо и отворачивая лицо, Алена Гиляровская.

Этот дом в Столешником переулке, где возле входа в центр имени ее знаменитого предка сидит сам скульптурный Дядя Гиляй, стал Саше как родной.

До наступления эпохи электронных билетов он перепродавал

бумажные, в один из театров на Театральной площади. Там от собратьев по бизнесу он узнавал все новости о селебрити (светских знаменитостях. – *Ред.*), где кто бывает и выступает, и вел свою охоту за ними. Чтобы рассказать трогательную историю о том, что мечтает стать певцом, но рассказ свой всегда заканчивал, как теперь понимает, неправильно: «Подайте копеечку на пропитание».

Поддавали хорошо. Но Саша помнит, какой шок был, когда он подкараулил Олега Табакова в маленьком магазинчике напротив его дома. Известный артист громкогласно послал Александра на три буквы и внушительно добавил: «Знаю, что на бутылку просишь. Сказки не рассказывай».

Алла Пугачева, которую он всю ночь поджидал возле казино, спросила прямо: «А зачем бухаешь, если хочешь быть певцом?» Но благосклонно распорядилась, чтобы ее водитель дал несостоявшемуся мастеру вокала денег. Водитель достал из своего кошелька пятьсот рублей.

Александр с благодарностью вспоминает мэра Лужкова, потому что в те времена в городе было полно торговых палаток, возле которых он кормился, подрабатывал,

а летом даже и спал поблизости на травке. Он был на короткой ноге не только с продавцами, но и с некоторыми руководящими коммерсантами. Со всеми старался быть в дружеских отношениях.

Помнит, как однажды судьба свела с Лисей Ахеджаковой. Она была в шапке с широкими полями и в шубе до пят, долго рассматривала сосиски в витрине. Спросила с пристрастием: «Это у вас не из собачатины? А может, из кошатины?»

Потом попросила показать ей, где тут ближайший супермаркет. Продавщицы отправили с ней Сашу. Он довел актрису до «Пятерочки», из интереса проследил, что купит знаменитость, а заодно погрелся. К удивлению Александра, его «подшефная» приобрела один помидор, один огурец и кусочек хлеба. Когда наш герой решил снова подойти и попросить вознаграждение, грандама сказала твердо: «Молодой человек, я с незнакомыми людьми не разговариваю и ничего не подаю».

Зато Саша с благодарностью вспоминает Людмилу Максакову, с которой познакомился тоже возле палаток. Она привезла его к себе домой, где он смог помыться и поесть, да еще дала пять тысяч рублей. В то время это были очень большие деньги. Александр красную бумажку никогда до этого в руках не держал. Ему стыдно, что он ничего тогда не знал про эту актрису.

Оказалось, что селебрити тоже покупают фастфуд, как и обычные люди. Александр там многих повидал. Однажды к палатке в своей красивой гоночной машине подъехала Катя Лель. Саша не растерялся, сказал все, что только мог, и был вознагражден улыбкой и тысячной купюрой.

Он знаком с разными музыкальными группами, которые выступают опен эйр за донейшен. Он

Вести от «НОЯ»

с удовольствием тусуется с ними в скверах и парках, иногда на радость публике подтанцовывает, и ему тоже что-нибудь перепадает. Он вообще любит лето, когда улицы превращаются в сплошные веранды кафе и ресторанов, можно ходить от одной к другой, обязательно кто-то нальет или что-нибудь подаст.

Главный Сашин доход – попрошайничество. Чаще всего он стоит возле храма Космы и Дамиана в Столешниковом переулке. Там он кормится, одежду получает, а неподалеку в фонтане даже белье стирает. В церкви Александра хорошо знают. Как, впрочем, везде, где он появляется. Есть у него своя харизма.

В храме Саша познакомился однажды с Емилианом Сосинским (руководителем «НОЯ». – *Ред.*), тот пригласил его в один из приютов, и вот уже много лет парень приезжает туда зимовать. Там он известен под прозвищем Снайпер. У Саши нет одного глаза. Как-то

спал пьяным на лавочке в метро. Полицейские хотели его согнать, но тот не хотел подниматься, и они брызнули из газового баллончика. Содержимое попало в левый глаз, который пришлось удалять. Заодно Саша перестал слышать на одно ухо, оно оказалось связано с глазом нервными ответвлениями.

Особенно теплые отношения сложились у Саши с руководителем входящего в «НОЯ» Лотошинского дома трудолюбия Еленой Ясыревой. Она помогла ему восстановить документы, организовала поездку к матери в Ставропольской край.

Вот что думает об этом человеке Емилиан Сосинский:

– Саша – профессиональный бомж с 20-летним стажем. Но, как только на улице становится холодно, или ему перестают подавать, он идет «сдаваться» в наш Дом трудолюбия, где живет вполне социальной, трезвой и трудовой жизнью. На его примере очень хорошо вид-

но, что изменить бомжевой образ жизни может практически любой человек, если его перестать в этом образе жизни поддерживать различными подаяниями...

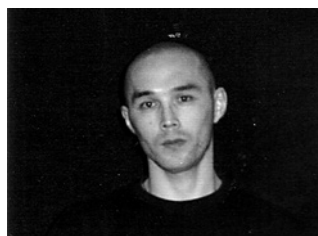
В последнее время Александра принимает Егорьевский приют. Парень сидит в фойе и с утра до вечера вяжет, главным образом носки. Он замечательный вязальщик. Этому его когда-то научила бабушка, а потом Саша совершенствовал свое мастерство по моделям из журналов.

Сейчас очень обеспокоен тем, что у него мало осталось пряжи. Просит всех помочь. Если у вас есть возможность, купите, пожалуйста, Александру пряжу. Можно передать через храм Космы и Дамиана. Саша там объявления повесил. Вы можете также заказать у него носки. Не разочаруетесь. Телефон для связи: 8 926 372 38 93.

Надежда Гринькова

Евангелие за колючей проволокой

Тюремные истории: Сергей

Из опыта переписки с заключенными

Мне кажется, я уже не переписываюсь с заключенными, а живу в их камерах, их интересами, которые выходят за рамки обычных просьб (пришлите то или это), их перспективами, как ни парадоксально это звучит в отношении пожизненно заключенных.

ЛЕЙТМОТИВ МОЕЙ ЖИЗНИ

У меня их сейчас трое – Сергей, Равиль (в крещении – Роман) и Валерий. И все они до недавнего времени были в одной, самой жесткой (мягко говоря!) колонии – «Черный дельфин», в г. Соль-Илецке, в 30 км от моей родины – города Оренбурга. Я не выбирала колонию, а написала первые письма туда в конце 90-х – начале 2000-х, получив адреса от координатора Александры Немтиной (в те годы нашей прихожанки).

Такой, как сегодня, группы переписчиков еще не было, и Саша искала желающих разделить с ней этот труд. С благословения отца Георгия Чистякова, я уже

несколько лет до этого общалась в переписке с молодыми ребятами из других колоний, откуда они, по отсидке коротких сроков, выходили на свободу и «освобождали» меня, растворяясь в неведомых мне житейских потоках.

Вообще-то мое первое письмо в тюрьму было написано еще в десятом классе, в 1953 году, на Чукотку, старшему брату моей соученицы. Как и многие тогда, он отбывал срок по сфабрикованному сталинскими приспешниками делу. Получается, что стаж моей переписки с колониями – с перерывом – уже более полувека. И честно: никогда не было мысли бросить это занятие, ставшее лейтмотивом моей жизни.

Евангелие за колючей проволокой

Сейчас мы все объаты ужасом от правового беспредела в стране, от произвола по отношению к мирным людям, становящимся жертвами соответственно обученных «правоохранителей», от зверств в тюрьмах, на этапах, смертях невинных и несчастных вдов и детей... От всего этого действительно холодеет сердце. Но я хочу поделиться позитивными моментами жизни в той же существующей системе исправия. Много, наверное, зависит и от людей, исполняющих обязанности за этой незыблемой стеною зла. Передо мной письма из тюрьмы. Сегодня мой рассказ о Сергее Темникове.

РАЗДУМЫВАТЬ О СМЫСЛЕ СТАЛ...

Когда-то в журнале «Истина и Жизнь» с моим предисловием публиковался его рассказ «Приговоренный к жизни». Коротко скажу о нем для большего понимания следующего этапа (буквально!) его жизни.

Сергей – сибиряк. Родители бросили его тотчас после рождения, а мамой и папой, не сомневаясь в том, он звал бабушку и дедушку. Бабушка была уважаемым человеком, руководила колхозом до развала сельского хозяйства после путча 1991-го года. Денег на проживание у кормилицы-бабушки уже не хватало. Тогда Сергей и встал на путь легкого их приобретения. Первый раз он отсидел в тюрьме недолго как малолетка. Но, еще находясь там, присматривал себе напарника для продолжения на свободе легкой жизни. Случай ждал недолго. Все радости жизни для Сергея остались в детстве, о чем я как-то написала стихотворение. Вот фрагменты из него.

...Насельник «Черного дельфина»
Когда-то вольным парнем был,
Любил, как дети, именины
И бабушку свою любил.

Февраль – бежит порой с мороза,
Не чувствуя озябших ног,
Рукой размазывая слезы,
А дома – бабушкин пирог

Ждал из печи, а запах меда,
Витая, влек и согревал...
Ах, если б, искушен свободой,
Он никого не убивал!

Но он УБИЛ, и мир свободный
Затмился дерзостно и вмиг:
Отныне ждал его холодный
Один тюремный материк.

Он был еще красив и молод,
Когда услышал приговор
О смертной казни: мир расколот,
Граница – камеры затвор,

И только стены одиночки
И ожидание конца...
Судьба, дошедшая до точки, –
Не мужа, но и не юнца.

...С одною мыслию – о тризне –
Он жил; скорее – просто ждал,
И вдруг – «приговоренный к жизни!» –
Раздумывать о смысле стал!..

КРЕЩЕНИЕ ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ. ОТМЕНЕННЫМ

В дни, когда он ждал расстрела, на прогулке молодой парень, тоже зек, сказал ему, что можно попросить в камеру священника. И перед уходом из жизни Сергей крестился. Но тут был объявлен (кстати, с участием нашего настоятеля, о. Александра, работавшего в Комиссии по помилованию при президенте РФ) мораторий на смертную казнь. Сергея расстрелять не успели. Он был этапирован из Сибири в эту самую строгую колонию для пожизненно заключенных – «Черный дельфин».

Сидя еще в читинской одиночке, он заболел туберкулезом, его там как смертника никто не лечил. Но, по прибытии в «Дельфин», он удивил тюремных врачей, которые не обнаружили у него болезни! Сергей писал, что, крестившись, он очень молился Богу и не сомневался, что спас его Господь. Дальше его жизнь остановилась на четверть века в этих стенах, с переменным составом сокамерников (их почему-то время от времени меняют).

Годы спустя некоторые из уголовников были допущены к работе, и Сергей тоже. Время для писем сократилось, а прежде он писал очень интересные и

длинные письма, удивляя не только абсолютной грамотностью, но и литературным слогом. И это притом, что учился он только в школе, в начале 90-х его вольная жизнь и образование завершились.

Прошло более 25 лет. Сергею по закону можно было просить послабления режима, но его нигде никто не ждал на воле. Ни дома, ни гарантии работы (кто берет таких?!), ни прокорма там для него нет. И он рассудил, что в тюрьме он, по крайней мере, имеет крышу, трехразовое питание и какую-никакую работу. Но перемены его ждали!

ИЗ «ДЕЛЬФИНА» В «СНЕЖИНКУ»

На Дальнем Востоке построили новое поселение для зеков, и всех, родом из тех краев, стали отправлять по этапу туда. Попал в эти списки и Сергей.

Евангелие за колючей проволокой

А дальше я хочу передать перо ему самому, присылающему мне путевые впечатления с этапа. Они интересны и сами по себе, и сравнением условий жизни в «Дельфине», на этапе и в новой колонии с поэтическим названием «Снежинка».

...Пошла третья неделя, как я покинул, не побоюсь этого слова, чистилище. Эмоций – море, впечатлений – гора! Не знаю, как собраться с мыслями и изложить мое путешествие на бумаге. Ну, начну по порядку и разложу все по полочкам.

Собрали нас 6 человек: Женька Шулаев, Хорошилов Серега, Тищенко (отец и сын) и Яковлев Виталий (с Братска), он на «Дельфине» с 2014 года. Вот такая у нас дружная компания. До 2-х часов дня стояли в бане на 5-ом изоляторе, пока все службы не отметились. Пришла даже Екатерина Матвеевна, принесла фин. справку. Режимный и оператив-

ный отделы тоже приходили. С напутствием: мол, давайте не чудите там на дороге, ну и по приезду тоже. Вот и все проводы! Наши вещи один инспектор (дежурный по СИЗО) перетаскал потихоньку в каптерку и пересмотрел, но аккуратно. Правда, после этого пришли конвойные и уже по одному, в той же каптерке, опять все наши шмотки (под запись на регистратор) перебрали, но тоже аккуратно. Ожидалось похуже. Разговаривают вежливо, браслеты не сняли, только перестегнули вперед.

В Оренбурге, когда по делам принимали, удивила бурная реакция принимающей стороны: «Да ты че, ты с 68-го?! Да у меня батя моложе, а выглядит старше!» Но потом «по трассе» по привычке, потому что такая же реакция во всех СИЗО по приемке и в «столыпине» (спецвагон для перевозки заключенных – вагонзак). Кстати, в Оренбурге некоторое время посидел в том же самом боксе, из которого в 2001-м уезжал на «Дельфин». Но теперь уже на полу не валяли, все цивилизованно. Чистенько, аккуратно. Во всех боксах кабинки на туалетах, электророзетки (по 2 камеры видеонаблюдения). Принимают и отправляют везде, и в СИЗО, и в «столыпине», под запись на регистратор. А в вагоне еще и кипяток, и вывод в туалет в ведомости отмечают, по времени и под роспись.

В Оренбурге рассадили по трое, там есть камеры, видимо, специально под ПЛС (пожизненное лишение свободы. – Ред.), с видеонаблюдением и проч. Пробывали мы там всего одну ночь. Поспать не получилось, впечатлений через край, пока наговорились со всеми, то да се. В Оренбурге передвигались в браслетах, только спереди, а в Челябинске, в «привратке», их сняли, так я и не видел их до самого Иркутска.

БАНЯ И ОБЛОМКИ КИРПИЧЕЙ

В Челябинске посадили всех по одиночкам, в спецблок на 1-м СИЗО. Кстати, там-то я и понял, что телогреечку-то я погорячился оставить в Соль-Илецке. Лето летом, а в вагоне полки совсем не мягкие, да и, как водится, нашего брата сядят куда-нибудь в подвал, где сыро и холодно. Хорошо хоть, что в нашем коллективе нашлись посообразительней меня. Зарубил себе на носу, что, когда говорят: берите минимум необходимого: вы все равно здесь ненадолго, лучше взять теплячок и сменку и «чай курить» на неделю. Практика показала, что нелишне. В Челябинске точно те же продукты, что и на «Дельфине», но готовят – за уши не оттянешь. В Оренбургском СИЗО кормят тоже вкусно! По всей трассе косорукие повара встретились лишь в Иркутске, с соль-илецкими как будто братья.

В Челябинске по приезду попросились в баню, но просидели почти неделю и – тишина. Потом выяснилось, что город отключил горячую воду и вся тюрьма моется либо в тазике, либо в бане, но под холодной водой – видимо, самые отчаянные. При отъезде, когда конвой спрашивал о претензиях (под регистратор), сказали, что нас не мыли (к неудовольствию отправляющей стороны), но зато по прибытии в Новосибирск нас шестерых (остальных – следственных, осужденных и проч. не коснулось) сводили в баню. Стоянка там короткая, часов 5-6 до следующего поезда. Раньше конвой никого никуда не водил, просто катали по тупикам туда-сюда. А сейчас (после жалоб и, видимо, не только наших) стали завозить на Централ. Правда, нас не только сводили в баню, но и подняли в камеру, выдали матрасы (!) и до этапа о нас «забыли». А остальной этап (бедолаги!) сидели в боксах несколько часов, с ними заморачиваться не стали.

Но скажу, что Новосибирск – это, конечно же, отдельная тема. Я был там в 1983 году, проездом на «малолетку». И единственным светлым пятном тогда была баня, теплая, светлая, по времени – хоть замойся. Запомнился также подземный тоннель (переход между корпусами): сыро, грязно, с потолка капает вода, полумрак, местами совсем без света, идешь чуть ли не на ощупь, под ногами обломки кирпичей, куски штукатурки. И теперь, по прошествии стольких лет, та же самая картина, один в один, ничего не изменилось. Такое впечатление, что обломки кирпичей под ногами – те же самые. Но когда мы по этому переходу попали на новый корпус, у нас слов не осталось – одни впечатления...

*Светлана Лукьянова
(Продолжение следует)*

*Иеромонах
Иоанн Гуайта*

ГАРМОНИЧНЫЙ СИНТЕЗ

Отец Георгий Чистяков очень любил отца Александра Меня и почитал его память. Не был, наверное, среди самых близких ему людей, но считал себя его учеником. Помню, на мой вопрос, почему стал священником, о. Георгий ответил: «Очень долго не мог решиться. Терзался, мучился, все думал, думал... А 9 сентября 1990 года вдруг телефонный звонок: отца Александра убили!.. И я понял, что обязательно надо рукоположиться, чтобы продолжать его дело».

С Георгием Петровичем Чистяковым мы были знакомы с ИНЯЗа, где оба преподавали. Я – итальянскую литературу, а он – латынь. А потом много общались в храме Космы и Дамиана.

Для меня в отце Георгии главное то, что он – человек синтеза. У него были очень разные, почти противоположные свойства, которые сочетались вполне гармонично. Все в институте воспринимали его как настоящего ученого, и, кроме того, он был блестящим преподавателем. Известно, что ученый – это не обязательно хороший преподаватель.

Когда стало известно, что Георгий Петрович собирается стать священником, все в нашем крайне антиклерикальном учебном заведении были просто в шоке. По разным причинам. Одни считали, что напрасно пропадут его таланты. Блестящий ученый, замечательный преподаватель – что он будет кадилом махать? Читать какие-то туманные формулы, заклинания? Говорили: «Абсолютно непонятно, зачем ему это нужно». Другие сомневались, сможет ли он стать хорошим священником. Георгий Петрович все-таки был самоуглубленным интеллектуалом, общался с определенным контингентом людей. А священник должен уметь общаться со всеми: с простыми людьми, с детьми.

Что мне оставили Александр Мень и Георгий Чистяков

*(Из новой книги. Окончание.
Начало см. в №145)*

И была еще одна причина для скепсиса. Все знали, сколь он был самостоятелен, независим и порою резок в своих суждениях, нередко они шли вразрез с мнением большинства. «Ну вот, – пророчили эти знатоки, – став священником Русской Православной Церкви, Георгий Петрович либо изменит свои взгляды, либо больше не сможет их высказывать».

Все эти сомнения были развеяны. Во-первых, у отца Георгия каким-то чудесным образом с рукоположением прибавился, причем в огромной мере, ресурс новых сил. Это позволило ему делать разнообразных дел намного больше, чем раньше. Не только служение в храме, но и служение в Российской детской клинической больнице, передачи на радио «София», статьи в «Русской мысли», работа в Библиотеке иностранной литературы... Для меня до сих пор абсолютная загадка, как ему это удавалось, откуда брал и силы, и время.

Кроме того, появились еще и какие-то психологические навыки. Он действительно научился общаться со всеми. И в то же время продолжал необычайно смело говорить во всеуслышание все, что думал. О вещах, для многих неудобных, которые порой доходили до прямых обличений.

МОСТ МЕЖДУ ЭПОХАМИ И МИРАМИ

Я глубоко убежден, что в девяностые-двухтысячные годы отец Георгий был одним из самых образованных клириков Русской Православной Церкви. Его эрудиция была, я бы сказал, энциклопедического диапазона. Он не только как античник и филолог прекрасно владел древними языками, но и очень хорошо знал мировую литературу: западноевропейскую, русскую, современную, а также изобразительное искусство, музыку, театр, кино.

Его личность как бы соединяла две эпохи: дореволюционную Россию и постсоветскую. Отец Георгий родился при советской власти, но, действительно, его внутренняя связь с дореволюционной Россией была очевидна. И связь с античностью, как мне кажется, – не только по роду деятельности преподавательской, исследовательской, но еще и потому, что человек этот как будто дышал всей античной культурой. Отец Георгий объединил два мира: западный, который знал великолепно, и Россию. Также в определенном смысле он в себе объединял две традиции: католическую и православие.

Отец Георгий был человеком молитвы. Он часто путешествовал – самолетом, поездом, и всякий раз

это было поводом для молитвы. Он великолепно знал литургику, не только византийскую, православную, но и латинскую. Но это были не только абстрактные знания, молитва была для него внутренней жизнью. Он мог молиться, повторяя Иисусову молитву, или католическое богородичное правило Розария.

НЕКЛЕРИКАЛЬНЫЙ СВЯЩЕННИК

Есть еще одна характеристика отца Георгия, которая для меня очень важна – это то, что он был абсолютно не клерикальным. Это чрезвычайно важно для священника, как мне кажется. Может быть, это потому, что он стал священником довольно поздно, после того как преподавал в разных вузах, проявил себя как ученый, литературовед, филолог. И священство для него не было некой самореализацией, а именно служением в чистом виде. Он высоко ценил человека-мирянина, который достиг в своей жизни чего-то важного, мог проявить себя.

В своих воспоминаниях он рассказывает о старушках своего детства, о том, как они его воспитывали. Он питал искреннее благоговение к старшему поколению. Однажды мы говорили об исповеди – о том, как часто люди путают исповедь и психоанализ или исповедь и беседы. Отец Георгий тогда сказал: «Ну, это, конечно, разные вещи. Я, если хочу исповедоваться, иду к первому священнику. И здесь не так важно, кто это. А вот если я хочу посоветоваться, я иду к мудрому человеку, например, к мирянину, более опытному, чем я. Вот с ним я советуюсь»...

В моей жизни был поворотный момент, когда решалась моя дальнейшая судьба. Я давным-давно раздумывал о принятии священного сана. И хотел поговорить об этом с отцом Александром Борисовым, но не мог решиться. Как-то он мне сказал: «Вы знаете, Джованни, что я буду на Сардинии, на вашей родине?» И пояснил, что одна состоятельная прихожанка предоставила ему и матушке возможность поехать туда на отдых.

Оказалось, что сроки этой поездки совпадают с моим посещением родных мест. Мы договорились о встрече там. И я предупредил отца Александра, что хочу с ним поделиться чем-то важным, но не сказал чем. Потом я поехал в Рим на конференцию и там в какой-то момент пришел к решению: да, надо просить о рукоположении.

А еще я хотел поговорить об этом с отцом Георгием. Я думал: кто, как не он, сможет мне посоветовать? Тем более я хорошо помнил, как он сам принял подобное решение. Размышлял я об этом и в самолете, возвращаясь из Рима в Москву. Прилетел, и на следующий день мне сообщили: «Умер отец Георгий».

ЖГУЧЕ СОВРЕМЕНЕН

Я позвонил на Сардинию и спросил: «Отец Александр, вы знаете? – Да, да, мне сообщили. Срочно возвращаюсь в Москву. Встретиться здесь не получается, поговорим, о чем вы просили, в Москве».

А вылет по заранее мною купленному билету на Сардинию пришлось как раз на день похорон отца Георгия.

Накануне мы вместе с его сыном Петром и многими другими прихожанами всю ночь читали Евангелие. Отец Георгий уже лежал в центре храма в открытом гробу, и мы читали Евангелие на всех языках, которые знал отец Георгий. Мне выпали итальянский и французский. И на следующее утро я улетел. Перед этим вернувшийся в Москву отец Александр мне сказал: «Вы знаете, я вернусь на Сардинию. Мне купили такой билет, что я могу туда вернуться, так что там и увидимся».

Так и вышло. Наш разговор с отцом Александром состоялся через несколько дней. Когда я робко стал намекать на свое намерение, он очень удивился: «Да вы что?! Рукоположиться?» Это была его первая реакция. Но затем последовала иная...

Для отца Георгия, как и для отца Александра Меня, в центре христианской веры был, безусловно, Христос, и ничто другое: ни человеческие традиции, ни русская культура, которую он знал великолепно и, конечно, безумно любил. Причем, не какое-то мифическое прошлое,

как часто, увы, бывает. Для отца Георгия Христос всегда современен, Он всегда актуален. «Христианство жгуче современно» – это слова отца Георгия.

В телепередаче с отцом Георгием Александр Гордон как-то сказал: «Читал Евангелие от Иоанна, и у меня такое ощущение, что это написано несколько позднее. Потому что автор мало рассказывает о событиях, но очень много диалогов, поэтому выделяется автор, и такое ощущение, что это написано все-таки в IV–V вв.» До этой реплики ведущего отец Георгий сидел спокойно, а тут резко подался вперед и воскликнул: «А вы знаете, у меня такое ощущение, что это написано в XXI веке. Даже так: вчера вечером, а еще лучше – сегодня утром!».

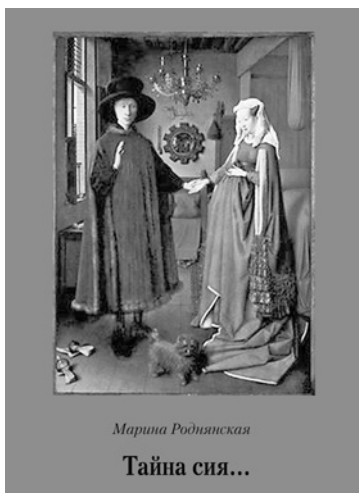
Вот это – отец Георгий. Христос действительно «жгуче современен». Это, мне кажется, главное, что нам оставил отец Георгий. Конечно, удивительны его эрудиция, его культура, его блистательные проповеди и служение. Но в центре всего – именно Христос, и Христос сегодня, Христос в моей личной жизни.

Именно такой взгляд на мир мне лично оставили о. Георгий и о. Александр, потому что это, безусловно, было главным в их жизни.

Рисунок Марины Зайцевой

«Тайна сия...», новое издание

По благословению настоятеля вышло в свет четвертое, дополненное, издание книги Марины Роднянской «Тайна сия...». Это воспоминания нашей прихожанки об отце Александре Мене, а также ее размышления о таинстве брака и трагедии преданной любви.

ПАСТЫРЬ И ЕГО СЛУЖЕНИЕ

Врачебное наследие митрополита Антония

Духовное наследие богослова и проповедника Антония Сурожского бесценно, потому на протяжении многих лет глубоко изучается и в России, и в других странах. При этом он, как сам часто повторял, никогда не получал богословского образования. И уточнял, что был по образованию врач и естествовед. Этим и занимался до принятия священства в 35 лет...

Андрей Блум (его мирское имя) учился в лицее «Condorcet» в Париже, который относится к четырем наиболее престижным «Grand Lycees» Парижа. Он был основан Наполеоном в 1803 г. и носит имя маркиза «Condorcet», известного французского философа и математика. Это учебное заведение закончили многие французские знаменитости, среди них Клод Леви-Стресс, Марсель Пруст и Поль Верлен.

Андрей увлекался иностранными языками и архитектурой, хотел стать преподавателем языков, хотя глубинным желанием было священническое и монашеское служение.

Однако его отец предложил получить профессию врача, начав с исцеления тела, а потом уже души. Для поступления на медицинский факультет необходимо было пройти двухлетний курс в отделении естественных наук Сорбонны, изучая физику, химию и биологию.

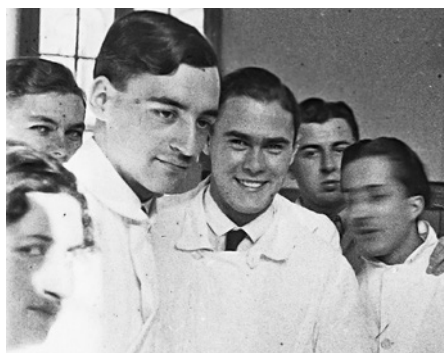
Митрополит Антоний в своих выступлениях часто обращался к университетскому курсу физики в связи с тем, что науку считал частью духовной жизни, подчеркивал роль полученного им научного и медицинского образования в своем духовном становлении.

В 1939 году Андрей Блум, закончив медицинский факультет Сорбонны, еще не защитил диссертацию на звание доктора медицины, которое давало право самостоятельно заниматься врачебной практикой. Поэтому с началом войны с Германией был призван во французскую армию в качестве младшего хирурга. Владыка часто вспоминал о своей работе в полевом госпитале. О том, например, как просил своих коллег (к их изумлению) говорить ему о смертельно раненых и сидел с ними ночи напролет. Или о человеке с гнойной раной на пальце руки. Старший хирург сказал ему, что палец необходимо ампутировать, но Андрей Блум этого не сделал, а в течение трех недель «работал над пальцем» и вылечил его. Руководствуясь тем, что раненый был часовщиком и без пальца не смог бы вернуться к своей гражданской профессии.

Этот случай ярко характеризует принципы Андрея Блума в его

медицинской работе, он всегда лечил людей с учетом социальных факторов их жизни, к чему до конца своей жизни призывал всех врачей. Сейчас в связи с интенсификацией лечебных процессов и появлением новых революционных методов диагностики, хирургических техник и телемедицинских технологий опыт Антония Сурожского по индивидуальному подходу к больным людям особенно важен.

Другую проблему владыка Антоний затронул в своем докладе Бристольскому медико-хирургическому обществу «Человеческие ценности в медицине» в 1974 году. И это – проблема анестезии. В то время многие врачи думали, что больной должен терпеть боль, анестезия нужна только для удобства хирурга. Также считалось, что солдат на войне обязательно должен переносить страдания. Это было неприемлемо для Андрея Блума. Он считал, что такое отношение по сути своей бесчеловечно. Конечно, с тех пор анестезиология в медицине сделала огромный шаг вперед, хотя в вопросах, связанных с болью, переносимой пациентом,

не все еще ясно. Так, продолжают активные обсуждения по поводу обезболивания при паллиативной медицинской помощи.

Тема страданий больного и медицины для владыки Антония никогда не утрачивала своего значения. Медицина, считал он, может оставаться медицинской только при сострадании: «В основе врачебного подхода сострадание, а сострадание по самой своей природе не научно. Это человеческий подход, который может быть привнесен в любую отрасль человеческой деятельности; но медицины вовсе не существует вне сострадания, без сострадания».

Проблема эмоционального вовлечения врача в страдания пациента активно обсуждается и в наше время. Медиков разных стран тревожит эмоциональное выгорание в отношениях с пациентами, они пытаются найти способы избежать этого, найти меры противодействия. Что особенно актуально сейчас, при пандемии, когда врачи всего мира работают на пределе своих и физических, и душевных ресурсов.

Докторскую диссертацию во Франции Андрей Блум защитил в июле 1943-го почти одновременно с пострижением в монахи. Она до сих пор получает исключительно положительные отзывы профессуры. Дело в том, что тема диссертации, посвященная пузырьно-влажным свищам после операции гистерэктомии, до настоящего времени остается актуальной, над этой проблемой работают известные научные коллективы и в России. Важно отметить, что люди, пораженные этим заболеванием, нуждаются в очень внимательном, деликатном, доброжелательном подходе. Оценки коллег диссертанта Андрея Блума свидетельствуют, что он в высшей степени достойно справился со всеми медицинскими и коммуникационными вызовами в этой своей клинической работе.

...После войны монах Антоний продолжил врачебную практику. И не только общую, полтора года

он успешно работал с бывшими узниками концентрационных лагерей по их реабилитации. Тем самым Антоний в очередной раз доказал, что всегда готов принять самый сложный профессиональный и человеческий вызов. У бывших узников развивалась тяжелая форма того, что сейчас называется посттравматическим стрессовым расстройством. Причем это заболевание рассматривается очень широко, оно может развиваться не только у переживших военные действия, но и у любого человека, столкнувшегося с насилием и травмой.

Антоний был рукоположен в священники в 1948 году и больше не работал врачом, но до конца жизни связывал свое пасторское служение с медициной, с работой системы здравоохранения. Например, владыка активно участвовал в создании «Richmond Fellowship» – благотворительной организации по реабилитации психически больных. Он был одним из организаторов и вице-президентом «Лондонской Медицинской группы» – первом учреждении по медицинской этике в Великобритании. Часто выступал перед врачами, медсестрами и студентами-медиками. Некоторые из сохранившихся текстов этих выступлений продолжают широко использоваться во благо, к примеру, «Пастырь у постели больного», статья в независимом психиатрическом журнале «Медицинская этика». Владыка Антоний особенно интересовался вопросами страдания, неизлечимых заболеваний и подготовки к смерти. Его наследие в этой области успешно развивает в России госпожа Фредерика де Грааф.

Но врачебный опыт владыки может изучаться и с клинической точки зрения, в свете современной медицины, при соотнесении с работой врачей в XXI веке.

Иными словами, наследие митрополита Антония Сурожского в области медицинской этики и взаимоотношений с больными может быть интересным и полезным современным врачам, другим специалистам в области здравоохранения и пациентам.

Елена Иванова

Владимир Грудский

Здесь звучало Его слово

*Семь дней на Святой земле**(Продолжение. Начало см. в №144)*

Много лет я мечтал вживую увидеть Евангельские места, где ходил Христос с учениками. И вот, наконец, это произошло...

БЕЗГЛАСНЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Да, мысль о том, что эти оливы ощущали рядом с собою Его, нашего и их Господа, необычайно взволновала меня. Я почувствовал внутреннюю близость с ними – свидетелями, продолжающими жить и все помнить. Эта близость и меня будто сделала свидетелем. Вспомнились слова Александра Меня: «Человек вобрал в себя всю природу; в нем живут и цветы, и камни, и животные – все в нас!..»

А что значит «эти оливы ощущали»? Казалось бы, нелепо полагать, будто деревья могут ощущать и помнить. Но мало ли, что и кому до поры до времени казалось. Биологи в последние годы открыли целый ряд фактов, убеждающих, что растительный мир столь же одушевлен, как животный. Растения чувствуют, любят, боятся, запоминают, способны понимать...

Однако я в тот момент был далек от науки и не нуждался в ее доказательствах. Мною овладела

аура древних Гефсиманских олив. Этого было достаточно, чтобы и без научных аргументов удостовериться в высших, подобных нашим, свойствах растений. И я подумал о том, как проявила себя одушевленность вечнозеленых обитателей Сада в тот час, когда за Иисусом пришли, чтобы Его арестовать. Если, повторю еще раз, не оставаться в заблуждении, что эти деревья-крепцы могут реагировать только на дождь и ветер, сотрясения недр, температурные перепады и прочие испытания со стороны стихий. В остальных же, мол, случаях остаются непрошибаемыми, что бы рядом ни происходило. Но, сдаюсь мне, появление вооруженной толпы, которую привел Иуда, вызвало в оливах содрогание. И отчаяние: что они могли сделать – безгласные, бездвижные? Садовая пядь держала их, как крест пригвожденную жертву. Будь иначе, конечно, защитили бы Иисуса стеной своих мощных стволов. С большим эффектом,

чем стены древнего Иерусалима – этот город, они ведь не раз уступали завоевателям.

ОТ ДОСАДЫ К СИМПАТИИ

Мы – паломники, желанные гости – шагнули в Старый город через порог, именуемый Сионскими воротами. Здесь, на горе Сион, ставшей частью городской стены, расположена Горница Тайной Вечери. Потому другое ее известное название – Сионская Горница.

Поднялись на второй этаж, вошли в просторный зал. Гид предупредил, что посетители обязаны соблюдать здесь абсолютную тишину.

У правой стены стоит плотная группа молодых темнокожих. Одеты в одинаковые, зеленого цвета рубашки на выпуск, длиннопольные, как халаты. Другое, что их отличает и что гораздо хуже, – они громко поют. Очень громко. То есть не просто нарушают установленный порядок, но невероятной

мощью своих голосов порождают запредельные децибелы. Вспомнился ветхозаветный сюжет о разрушении стен Иерихона. Но там евреям помог овладеть осажденным городом рев труб.

А эти (если тоже евреи – то, возможно, эфиопские, которые считаются потомками исчезнувшего колена израилеваго и внешне ничем не отличаются от эфиопов как таковых) время от времени приглушают децибелы, чтобы дружно, но – спасибо! – не больно для ушей вскрикивать, выбрасы-

ва общественное место, поэтому нужно соблюдать тишину».

Однако толстяк-регент, которому наш гид тоже начал было что-то излагать, попытку эту пресек. Обрезал ее короткой репликой и вновь запел, дирижируя. Хор мгновенно остановился, развернулся и подхватил. Через пару минут толстяк сошел с балкончика, и все они, продолжая петь, неспешно двинулись к дверям, а один стал нещадно бить по струнам гитары у себя на груди. Леониду ничего не оставалось, как продолжить адре-

анским святыням. Значит, тоже христиане? Допускаю, что эти парни с их лидером представляют некое течение или секту, которой чуждо трепетное отношение к тишине в подобных местах. И молиться у них принято всегда раскатистым хором. Но ведь рядом находятся другие братья и сестры, для которых, очень может быть, такое благоговение является глубочайшей потребностью и условием для молитвенного состояния?.. Впрочем, досадовал я недолго. Наоборот, приятно было вызывать в памяти картину искренней радости и торжества, с которыми эти дети Божии обращались к Отцу в своих песнопениях...

Уже вернувшись в Москву, я узнал, что израильское правительство смягчило свой запрет. Отныне в Горнице можно молиться, но только шепотом. Это факт, по-моему, интересен вот еще чем. В стране преобладает иудаизм. Однако государство, заботясь о религиозно-исторических памятниках, и тут проявляет узаконенную свободу вероисповедания...

ВЕРА: ИСПЫТАНИЕ ДОСТОВЕРНОСТЬЮ

Честно говоря, меня с самого начала немного смутили огромные размеры Сионской Горницы. С точки зрения ее достоверности. Пусть хозяин, к которому Господь отправил апостолов для приготовления пасхальной трапезы, был, как считается, состоятельным человеком, а сама комната, по словам Иисуса, «большая, устланная», но трудно себе представить, что жилище в обычном доме подобно дворцовому залу. Да и на картинах многих знаменитых живописцев на тему Тайной Вечери, среди которых Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тинторетто и другие, совсем иной антураж. На помощь пришел Леонид.

Рискуя нарушить корпоративную этику, он сказал: «Многие паломники, послушав недалеких гидов, считают, что эта комната и есть то самое место, где Иисус встречался со своими учениками. Но сегодняшний зал не является древней комнатой. Город был разрушен римлянами, и та комната оказалась похороненной под развалинами».

вая вверх правую руку с развернутой ладонью. По команде регента. Он – средних лет, возвышается на балкончике в переднем правом углу зала. Дирижирует и тоже поет. Дядя огромного роста и толщины – белая рубашка, закатанные рукава, подтяжки.

Из-за страшного шума мы совершенно не слышали Леонида, он поднялся на такой же балкончик у левой стены, а мы тесно обступили эту трибуну. Не помогала и радиофикация: на щеке гида висела дуга с микрофоном, на груди – устройство с динамиком.

Леонид спустился, приблизился к песнопевцам и заговорил с ними на английском. Они умили, внимая. Обращение действовало. Могучий хор тихо направился к выходу. «Я сказал этой группе из центральной Африки, – пояснил нам Леонид, – что здесь

сованную нам информацию, но мы мало что разбирали, покуда африканцы не покинули Горницу.

Для меня их поведение показалось загадочным. Прибыли издалека, чтобы поклониться христи-

Новое здание построили францисканцы в XIV веке. Правда, и оно неоднократно разрушалось и перестраивалось. Но всегда сохранялось двухэтажным, как во времена Иисуса. И, как тогда, верхний этаж делится на две части, отреставрированные в готическом стиле, чтобы отразить близость к первичному виду.

В ближайшем от входа помещении состоялась Тайная Вечеря, а в соседнем совершилось Сошествие Святого Духа.

От средневековых строений в Горнице остались только несколько колонн и свод с изображением пасхального агнца. На мраморные колонны опирается купол. На капителях хорошо виден барельеф с пеликанами, в христианском искусстве символами милосердия и жертвенности. Два пеликана раздирают грудь третьего. Тема искупления грехов, возможного лишь через жертву.

А на нижнем этаже расположено синагога и в ней, по преданию, гробница царя Давида-псалмопевца.

Был ли я разочарован, узнав, что Горница Тайной Вечери, в отличие от олив в Гефсиманском саду, не та самая?

Немного, чуть-чуть, и разве что минуту-другую. А потом мною целиком овладело иное чувство – радостное, благодарное и, по размыш-

лении, единственно верное. Комната комнатой, но ведь место, где стоит много раз перестроенный дом, то самое! Вот что главное. И гора Сион та самая, и Иерусалим, и любой уголок этой земли, где бывал Он! Разрушались Горница, дом, но продолжает существовать неразрушимое. А именно – наша вера. Потому и назвал я свое чувство верным, что она – в его основе...

А вот стремление убедиться в достоверности – предметов, обстановки, кубатуры пространств и пр. – означает, по сути, зыбкость веры. Так же, как требование знамений и чудес – вынь их и положи. Вера, по апостолу Павлу, – это уверенность в вещах невидимых. Да и Христос предложил Фоме вложить перста в Свои ребра, снисходя к слабости его веры: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие».

Думаю, что и там, в Гефсимании, на меня подействовала аура не только «тех самых», то есть действительно живших в Евангельскую пору олив, но и мистическое излучение, которое исходит от всего сада, от самого этого места в целом. Если же говорить о влиянии более широком...

Всего второй день я живу в этой стране, дышу ее воздухом, хожу по ее земле, под ее небом. И дивлюсь себе. Быстро забыл о неудобствах в отельном номере. С симпатией думаю о «горлопанах» из центральной Африки. Перестал зависеть от «достоверности»...

Владимир Ерохин

Жертва сталинизма, или Плоды просвещения

Клава Рукмих была самой главной хулиганкой в девятом классе «А» школы «Ковчег». А я был там классным руководителем – классным во всех отношениях (в том числе играл на саксофоне). И вот через много лет Клава нашла меня в Фейсбуке и пригласила «поджемить», чего я от нее никак не ожидал.

Но пришел с тенор-саксофоном на репетиционную базу в многоэтажном гараже на Павелецкой. Клава пела в микрофон, Костя Немакаров аккомпанировал и солировал на электрогитаре. Пела Клава смачно, при том, что нот она не знает. Позднее появился очень деликатный и лиричный барабанщик «Сашка Толин».

Я пригласил великого бас-гитариста Владимира Гочуа и, как дублирующий бас, нашего прихожанина Ваню Краснова, который освоил диковинный австралийский духовой инструмент диджерибон.

Своему джаз-ансамблю Клава Рукмих придумала прикольное название «Жареный петух». Мы дали очень удачный концерт в клубе «Мюз» на Таганке, после чего Клава выгнала меня из ансамбля. А было это так.

Мы обсуждали в чате наши планы. Гочуа предложил играть авангардный фри-джаз. Я ответил на это словами Сталина «сумбур вместо музыки» (которых вождь на самом деле никогда не произносил).

Клава пришла в негодование, метала искры гнева и грозила мне карами небес за цитирование кровавого диктатора.

Так я пострадал за сталинизм.

Ансамбль
«Жареный петух»

Анна Ильина-Цабадзе

Ее стихи непостижимы,
как дождь и снег, что орошают
и украшают землю,
бесхитростны, как зов Небес,
куда стремится сердце
человека. О них на днях тепло
отозвался митрополит
Иларион (Алфеев).
Мы рады представить
читателям новое имя.

Зов Небес

А первое слово дороже второго,
Как первый причал у весны.
А первое стоит всегда дорогого,
Как легкие летние сны.

Нам что-то мешает, идем сквозь ненастья,
Мечтою заветной полны.
Витают над поиском долгого счастья
Тень давней, неясной вины...

Не мыслю, не знаю, как я б отдыхала,
Я в этом еще не вольна.
Но в поисках счастья, в виденьях причала
Плыла к побережью волна.

Пусть тени сомнений творили помехи,
Но мир, где мечтаешь, не пуст.
И в памяти долгой стирались огрехи,
Слова вырывались из уст...

Горнее

В снегах растает суть сомнений,
И возмещение вины,
И скал высокие томленья
Под снегом в сумерках видны.

Хоть высоко паренье птицы,
Стремившись к горным очагам,
Она спускается напиться,
Как мысли, явленные нам.

Один размах, одним движеньем,
Заботу в поиск опустив,
Ты кажешься – прикосновеньем,
Столь нежен, легок твой мотив!

И высоко, под облаками
Паренье слога твоего.
И я поставлю восклицанье
На том, что было и пришло!

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корыгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»